

Дарья Дивеева

Тень Огня

Цикл "Духи-покровители"

16+

Дарья Дивеева

Тень огня

«Автор»

2022

Дивеева Д.

Тень огня / Д. Дивеева — «Автор», 2022

В мире, где чародеи разных стран плетут интриги и вот-вот готовы сцепиться из-за нового Источника магии, молодой волшебник Соллор, только что выпустившийся из магической академии, мечтает приручить духа-покровителя в облике дракона. Он хочет произвести впечатление на девушку своей мечты и могущественных магов. Но проваливает Испытание, едва остаётся в живых и стремительно теряет способность колдовать. Однако волшебник не сдаётся. Он решает вернуть магическую силу и отправляется в путешествие, полное опасностей.

© Дивеева Д., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Часть I. Магия для волшебника	7
1	8
2	11
3	14
4	18
5	20
6	23
7	27
8	32
9	36
10	39
11	45
12	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дарья Дивеева

Тень огня

Пролог

В круглом кабинете колдовской Башни Дракона держали совет восемь верховных магов.

Впоследствии городские художники нарисуют чинно сидящих кружком умудренных годами седобородых старцев в окружении дивных волшебных зверей, духов-покровителей.

На деле же в кабинете стоял гвалт, как на рыночной площади. Чародей с закрученной рожком бородой во время каждой реплики гневно стучал кулаком по столу. В такт ему постукивал копытом черный кирин и мотал рогатой головой. Волшебница в алой мантии раскраснелась от жаркого спора и то и дело промокала платочком уголки глаз. Высокий, худой, как палка, колдун в зеленом костюме ходил взад-вперед, размахивая руками. В противоход шагал белый ибис с черной головой и во время разворотов взмахивал крыльями, чтобы удержать баланс. Даже у самого старого мага, хозяина Башни, из ранее аккуратно уложенной длинной бороды в разные стороны торчали выбившиеся волоски, и между ними пробегали искры, когда атмосфера особенно накалялась. Золотой дракон подле него ворчал и бил по каменному полу хвостом с треугольным наконечником. Маги то говорили все одновременно, перебивая друг друга, то разом замолкали.

– Немыслимо! Да как они смеют нам перечить?!

– Я давно говорил, что мы предоставили политикам слишком много свободы.

– Надо это прекращать...

– Лезть в политику, чтобы вымазаться в грязи? Толку все равно не будет.

– Да и Устав не велит...

– Мы могли бы отправить туда Избранника, и пусть он сам на месте разбирается.

– Так нельзя. Это приведет к войне. Одно его появление...

– К войне приведет отказ местных властей допустить нас к Источнику!

По залу пролетел согласный ропот: «Он наш по праву» – под стук кулаком по столу чародея с бородой-рожкой.

– Слышали, их король даже приказал засыпать Источник магии камнями.

– Абсурд!

– Неужели он всерьез решил, что его можно взять и заткнуть с применением столь грубой силы? – фыркнула дама в красном и поправила прическу.

– Он словно с ума сошел...

– А мужики, которых отправили засыпать Источник, превратились в невиданных зверей. Говорят, что видели оленя с шерстью из травы, огромного лилового краба и трех голубых барсуков-переростков. Их потом несколько дней ловили!

– Вот потеха! – захохотала волшебница. – Ну ничего, у аквилионцев лучшая магическая медицина в мире. Их лекари быстро вернут пострадавшим прежний облик.

– Прошу тишины! – поднял руку хозяин Башни Дракона.

Он дождался, пока все успокоится и рассядутся по местам, окинул совет магов в вмиг ставшим серьезным взглядом и произнес:

– Мы продолжим переговоры с правительством города. Рано или поздно им придется согласиться с нашей позицией. Надеюсь, король одумается и примет верное решение в соответствии с законами Магии, – волшебник выдержал паузу и продолжил сухим деловым тоном: – Теперь я попрошу всех присутствующих проголосовать за кандидатуру Избранника. Мне представили четырех опытных чародеев. У них множество заслуг перед магическим миром, их

имена вам хорошо знакомы. Каждый претендент обладает магистерской степенью и достоин занять уготованное место. Но выбрать мы можем только одного. Можете ознакомиться с их послужными списками.

Маг указал на четыре толстые папки в кожаных переплетах. Возле каждой из них стояла урна для сбора голосов. Никто из присутствующих не двинулся с места: личности претендентов и вправду были всем хорошо известны. Процедура соблюдена.

– Прошу вас. Один маг – один голос. За представителей своей страны голосовать нельзя.

Волшебники по очереди подошли к урнам и каждый положил свой жетон голоса тому, кого считал наилучшим претендентом. Верховный маг дождался, когда проголосуют все, бросил свой жетон и подвел итоги.

– Три голоса в пользу магистра Элринга. У остальных по одному и двум. Поздравляю Мерринхольм с победой их претендента. У кого-то есть возражения?

Никто не спорил.

– Хорошо. Напомните, магию какого элемента он практикует?

Разумеется, это тоже было известно собравшимся магам. Просто еще один вопрос для протокола.

– Магию Света, магистр Сааксир, – ответила волшебница в алом, обмахнувшись веером.

– Хорошо. Это поддержит баланс в мире. Теперь будем ждать развития событий. Я пошлю голубя с вестью об итогах переговоров. Пусть Избранник будет готов выдвинуться в любой момент. А пока нам следует запастись терпением.

Часть I. Магия для волшебника

*Однажды тебе станет сложно идти,
Любимые скажут: «Прощай и прости».
Лишь только мечта и железная воля
Тебе не дадут отступить с Пути.
(Карманная книга пророчеств)*

1

В шумном городском трактире юные маги-элементалисты отмечали сдачу последнего выпускного экзамена. Им приходилось перекрикивать музыку и разговоры других посетителей, чтобы услышать друг друга. Вино и эль текли рекой, а стол ломился от закусок.

Выпускники выделялись среди разношерстной толпы гуляк длинными свободными одеждами без рукавов, руническими браслетами из благородных металлов и главным символом класса волшебников – татуировками на руках, шее и туловище. Однако на молодых людей почти не обращали внимания. Столичную публику было сложно удивить несколькими молодыми волшебниками. Куда привлекательнее для посетителей трактира выглядели музыканты, танцовщицы и импозантный мужчина с ручным серебряным гепардом возле барной стойки.

Волшебников было семеро, не доставало одного – мага огня. До выпуска добрались всего восемь человек, пять юношей и три девушки, самых способных и упорных, преодолевших вместе десять лет сложнейшей учебы. Из тридцати пяти студентов именно они выдержали чудовищную нагрузку и остались на факультете. Поговаривали, что так было всегда. Что-то вроде естественного отбора.

И вот двери трактира распахнулись и в зал вошел Соллор. Маг огня и душа компании. Нашел глазами своих друзей, приветливо махнул им рукой и направился к столику. По дороге перехватил официанта и заказал себе еду и напитки. Хитрые огоньки плясали в карих глазах волшебника, когда он сел к своим товарищам.

Теперь все в сборе.

Соллор выделялся среди однокурсников. В отличие от бородатых молодых людей с его курса он предпочитал коротко стричься и брить лицо, что для волшебника было довольно необычно. Как правило, все начинающие маги стремились как можно раньше отпустить бороду, чтобы выглядеть старше и солиднее. Но Соллор поступал так, как было удобно ему, игнорируя ожидания общества.

Тамту и Кристиан, маги воды и воздуха, подвинулись и уступили товарищу место за столом возле его близкой подруги Эммы, симпатичной пухленькой ведьмы света. Она сдула с глаз рыжую челку и спросила:

– Где ты пропадал, Сол? Мы уже начали...

– Молодцы, что начали. Я бы себе не простил, если бы вы умерли от голода, – с широкой улыбкой произнес Соллор.

– И все же? – уточнила Беатрис, высокая мускулистая волшебница земли с коротким ежиком каштановых волос. – У тебя черти в глазах пляшут – точно что-то придумал.

Маг огня обвел всех присутствующих заговорщицким взглядом и достал из внутреннего кармана холщовый сверток. Восемь голов склонились над столом. Соллор аккуратно развязал ремешок и развернул рогожку. Глазам собравшихся предстал небольшой, с пол-ладони, медный амулет. Изысканная вязь изображала змеиное тело, крылья и вытянутую ощерившуюся морду в профиль с огромным глазом из желтого топаза с вертикальной чертой.

– Глаз дракона, – с благоговением произнес Сол и прошелся по узорам кончиками пальцев.

– Для чего он? – вскинув густые брови, спросила черноволосая Маргарет, предмет вожделения всей мужской половины Академии.

Сердце Сола забилось чаще, когда он встретился со взглядом ее черных глаз, настолько темных, что не было видно перехода от зрачка к радужке. Чтобы вернуться к реальности, волшебник щелкнул пальцами и извлек из них маленький огонек, заигравший бликами в гранях драгоценного камня.

– Этот амулет поможет мне во время Испытания призвать духа-покровителя в обличье дракона, – сказал он, выпятив грудь.

Его товарищи обменялись быстрыми взглядами, а Эмма не удержалась и фыркнула:

– То, в кого воплотится дух, это случайность. Никакие амулеты тут не помогут. Можно попробовать предугадать, но повлиять на это ты все равно не сможешь.

– Как кубик кидать, – коротким кивком подтвердила слова подруги Беатрис.

Страсть мага огня к драконам была известна его товарищам, но попытка подтасовать карты самому Провидению выглядела слишком уж самонадеянной.

– А мне проще всего угадать, – утерев от пива пышные усы и пригладив курчавую бороду, еле сдержав отрыжку, сказал сероглазый красавчик Джеллис, перетягивая внимание на себя, – у меня будет птица Рух. Я ведь повелитель молний. А больше никаких электрических зверей, достойных такого мага, как я, все равно нет.

Он повел рукой, извлекая из воздуха миниатюрную шаровую молнию, покатав ее в ладони и послал, как воздушный поцелуй, Маргарет, которая, фыркнув, испепелила ее взглядом и закатила глаза. Девушка ставила Джеллиса на место уже тысячу раз, но тот не прекращал попыток добиться ее внимания.

Его приставания к Маргарет раздражали Сола своей абсурдной прямоотой. От них веяло деревенщиной, хотя молодой человек происходил из видной интеллигентной семьи. Сол считал их оскорбительными, слишком низкими для такой девушки, как она. Наверное, это была ревность. Нет, он не претендовал на Маргарет. На нее вообще невозможно было претендовать. Красота девушки ослепляла: длинные волнистые иссиня-черные волосы, огромные глаза, пухлые губы с блуждающей на них таинственной улыбкой – все это вызывало ощущение полной нереальности. Она иногда шутила, что ей пришлось бы изменить внешность на что-нибудь сильно попроще, чтобы устроить личную жизнь. Если бы она хотела ее устраивать, конечно. Еще будучи ученицей Академии, Маргарет уже обладала невероятной для своего возраста силой и обещала стать могущественной ведьмой. Можно сказать, она была помолвлена с магией. А при таком раскладе не до мелких интрижек со смертными.

– Угорь будет твоим духом-покровителем, – бросил Джеллису Соллор, чем вызвал одобрителный гогот парней и хихиканье девчонок. – Ты бы закусывал почаше.

Джеллис хмыкнул и ткнул пальцем в Сола:

– А ты уже придумал, на чьей кухне будешь призывать своего жука-навозника? Спички для розжига одолжить?

– Оставь у своей девушки, там разберемся, – ответил Сол, посмотрел на то, как его однокурсник краснеет и стискивает зубы и добавил: – А, извини, у тебя же нет девушки. Тогда оставь себе.

Джеллис подскочил и двинулся было в сторону Сола, но его удержали Тамту и Крис, и они втроем вышли на улицу.

– Зря ты с ним так, – прокомментировала Эмма. – Было, конечно, смешно, но он ведь найдет, где тебе подгадить.

Беатрис согласно кивнула. Маргарет задумчиво уставилась в кружку, из которой за весь вечер не выпила и половины. Майлз, маг пустоты, по своему обыкновению, пребывал где-то в своих мыслях и всем видом показывал, что разговор ему не интересен.

– Да плевать, – ответил Сол. – Просто неохота сидеть и весь вечер слушать бесконечный поток его самолюбования. Лучше расскажите, как у вас принимал экзамен магистр Туллу? Мне он показался абсолютным психом...

– Не то слово! – одновременно воскликнули девушки, обрадовавшись смене темы, и наперебой стали рассказывать, что учудил на экзамене старый профессор магии перевоплощения.

Соллор откинулся в мягких подушках дивана и слушал вполуха, прихлебывал терпкий эль, кивал и поддерживал разговор короткими репликами. Обсудили один экзамен, другой, потом обменялись сплетнями и слухами о пробудившемся Источнике Магии в маленьком городе-государстве на краю света, о съезде могущественных колдунов и совете, который они держали в Башне Дракона. В какой-то момент Сол поймал взгляд и полуулыбку Маргарет, показавшиеся ему очень теплыми, и совсем отключился от беседы, погружившись в свои мысли: «Невозможно даже представить, чтобы быть вместе с ней, – она красива, умна и очень сильна как маг. И везде минимум на ступень выше меня. Вот бы однажды, после Испытания, когда мы уже станем настоящими магами, встретиться с ней вновь. Когда она увидит меня с драконом...»

* * *

В тот день разошлись поздно. Желлис с компанией вернулся уже под конец посиделок, крепко, по-мужски пожал руку Соллору. Они договорились не вздорить из-за ерунды и что алкоголь – это зло.

Празднование окончания экзаменов подошло к концу. Настало время подготовки к Испытанию.

2

Соллор мечтал приручить дракона. Хотя и отдавал себе отчет в том, что духа-покровителя невозможно выбрать. Все десять лет учебы волшебник настраивался именно на него. Магу огня нужен именно огнедышащий ящер и никто иной.

Драконы...

Волшебные существа, стерегущие края света. Невозможные с точки зрения логики и науки. Желанные. Безумно прекрасные. И абсолютно реальные.

У верховного мага Академии духом-покровителем был золотой дракон. В первый же день этот волшебный зверь поразил Сола до мурашек во всем теле. И заставил желать именно такого духа-покровителя. Хотя, конечно же, не такого толстого и ленивого, как у ректора, а поджарого, хитрого и смертельно опасного.

Именно эта жажда заставляла молодого мага держаться и учиться даже в самые тяжелые дни, когда сил не оставалось и хотелось плюнуть и на учебу, и на магию.

Практически все свое свободное время он посвящал изучению драконов, изрисовывал их изображениями страницы личного дневника и иной раз поля библиотечных книг. За что в случае обнаружения получал выволочку от старого библиотекаря Вааха и штрафные часы уборки в архиве. Но и там он не тратил время даром, заглядывая мельком как в подшивку старых журналов пятидесяти-шестидесятилетней давности, так и в совсем старые манускрипты.

С жадностью лисоволка, дорвавшегося до свежего мяса, Сол проглатывал все, даже весьма сомнительные, заметки о драконьих повадках, привычках, ареалах обитания, способах охоты и предпочитаемой пищи. Он рассчитывал найти, чем же можно прельстить этого суперхищника, чтобы он безропотно покорился молодому амбициозному магу. Сол прекрасно понимал, что дух-покровитель отличается от диких драконов, не поддающихся приручению и живущих в уединении. Но, болея этими волшебными животными, он, как маньяк-коллекционер, собирал о них все существующие сведения. К тому же считалось, что, воплощаясь в том или ином облике, духи перенимают многие повадки выбранного существа, а также отражают обратную сторону души своего подопечного, дополняя ее и преумножая магические силы.

Маг, не прошедший Испытания и не воссоединившийся с духом-покровителем, не мог претендовать на достойное место в магическом обществе, его силы хватило бы разве что на то, чтобы выступать в цирке с фокусами или варить зелья от запоров. Поэтому к Испытанию тщательно готовились даже самые большие разгильдяи.

* * *

Чтобы не терять времени даром, Соллор прямо с утра пошел к татуировщику. Нанесение татуировок практически не требовало участия головы, поэтому можно было не напрягаться. Любые мысли сложнее бытовых давались тяжело после веселой ночи.

– Что, не догадался сварить себе эликсир от похмелья? – вместо приветствия пробасил мастер Лураби, главный татуировщик Академии. – Я давно говорил Совету, что пора включать это в практическую часть экзамена, все польза была бы. Кстати, могу продать флакончик, у меня как раз завалялось несколько штук. По тройной цене, конечно же. За своевременность, добрый совет и за твою дурью башку, не подумавшую об этом заранее.

– Давай втридорога, пес с тобой, – проворчал Соллор, мысленно пожелав сгореть в пекле этому спекулянту.

Больше всего его подкупила даже не возможность немедленно избавиться от головной боли и дурноты, а последний аргумент мастера. Действительно, что мешало подумать заранее?

– Держи, гуляка, – татуировщик протянул Солу маленький флакончик из зеленого стекла. – С тебя двадцать солидов.

– Сколько?! Это уже даже не втридорога...

– Спокойно, я сделаю тебе скидку на татуировку. Ты ведь не потрепаться пришел.

– Вот сделаешь, тогда и сочтемся, – буркнул молодой волшебник и выпил эликсир.

Прогоркло-соленая жидкость прокатилась по пищеводу, приятная прохлада разлилась по всему телу и прояснила голову. Сол подумал, что, попроси Лураби пятьдесят монет, отдал бы и их не раздумывая.

– Ну что, приступим? Десятый курс? Финишная прямая?

– Ага.

– Специализация?

– Элементалист. Огненная магия.

– Прошу, – мастер указал на кресло.

Соллор скинул с себя ученическую робу, оставшись в исподнем, и лег животом на широкую кушетку. Спина, грудь и руки волшебника уже были украшены множеством переплетенных линий и символов, и сейчас предстояло дополнить магический узор еще несколькими элементами.

Мастер Лураби что-то колдовал над своим столом с красками и инструментами, а Соллор в ожидании рассматривал татуировщика. Здоровенный темнокожий детина с блестящей лысиной и множеством железных серег в ушах нежно, по-отечески, перемешивал содержимое разноцветных флаконов в только ему ведомой последовательности. Белки его глаз в темноте тускло светились то ли от каких-то специальных чар, то ли от зелий, которые употреблял татуировщик. Так же светились и его татуировки, сплошным узором покрывавшие верхнюю часть мускулистого тела мужчины. В отличие от черных тату большинства магов, они были цвета слоновой кости и контрастировали на его темно-коричневом теле. Работал он всегда в полутьме и ходил с голым торсом, так что узоры светились большую часть времени. «Девушки, должно быть, в восторге», – думал Соллор каждый раз, когда встречался с ним.

– Я продолжу эти линии от спины по шее до основания черепа, – объяснял татуировщик, проводя пальцами по спине и шее Сола, – с лопаток перекрещу с основным узором рук. Таким образом, тут мы закончим контур, усиливающий заклинания и придающий им точность. На тыльной стороне ладоней добавлю по руне порядка и хаоса, тебе их пока хватит с головой, потом когда-нибудь добьем символами бесконечности или что там тебе будет актуально. Готов? Приступим.

Татуировки на теле были у всех волшебников. По крайней мере, у всех в Академии. Откровенно говоря, других магов Соллор и не встречал никогда, хотя теоретически знал, что они живут и в других странах за пределами Лакдианы. И даже периодически ездят друг к другу в гости. Тринадцатилетним подростком он поступил в Академию и наконец, спустя десять лет, был готов покинуть эти стены и встретиться лицом к лицу с внешним миром.

«Кто знает, какие причуды у людей других стран и как их маги усиливают свой энергетический потенциал? – подумал Сол и сам себе ответил голосом с едкими интонациями Беатрис: – Тот, кто не спит на лекциях, например». Но Соллор лишь отмахнулся от этих мыслей. Вот он пройдет Испытание, выйдет в люди и тогда уж будет разбираться, что к чему. Теория – это скучно.

Лакдийские колдуны неспроста наносили на свои тела различные узоры, дело было вовсе не в красоте и даже не в классовой принадлежности, хотя этому тоже уделяли много внимания. Существовало учение о точках выхода силы, расположенных на теле человека, а также о путях ее переноса по так называемым меридианам. Вокруг точек рисовали концентрические узоры, а вдоль меридиан – линии, где-то прямые, где-то переплетающиеся.

Татуировщики – люди очень редкой и уважаемой профессии. Грамотный мастер мог подобрать рисунок в соответствии с потребностями волшебника: с учетом природных способностей к магии, специализации, потребности в дополнительной защите или усилении тех или

иных качеств. Однако сложность рисунка обязательно должна была находиться в балансе с простотой. Рисунок концентрировал и направлял силу, поэтому избыточное количество элементов лишь размывало ее и приводило к потере первоначально заложенного смысла. Чем меньше линий, тем больше сила татуировки. Татуировщиков высшего класса можно было пересчитать на пальцах одной руки, и Лураби определенно считался лучшим из лучших. Сейчас он склонился над спиной Соллора и легкими точными движениями крошечной иглы рисовал руны и символы, нашептывая заклинания.

Сол лежал, положив подбородок на руки, и смотрел в самый темный угол зала, откуда на мага, не мигая, взирали два красных неподвижных глаза. В первый раз многие пугались. Это был своеобразный тест на прочность – игра в гляделки с двухметровым королевским питоном, облик которого принял дух-покровитель Лураби. Иногда он выползал из своего укрытия, и особенно чувствительные юные неофиты лишались чувств. Но выпускника Академии было уже не напугать большой змеюкой. Сол просто лежал и старался расслабиться.

Когда мастер закончил работу, Сол рискнул задать волнующий его вопрос:

– Слушай, а можно как-то при помощи твоей науки повлиять на приручение духа-покровителя?

Татуировщик нахмурился и ответил довольно резко:

– На этот процесс нельзя повлиять ничьей наукой. Вам эту мысль должны были вбить в голову еще на пятом курсе. Дух-покровитель – он как тень волшебника. Обезьяна не может отбрасывать тень легконогой лани, а мышь – тень тигра, – мастер помолчал, а потом добавил уже мягче: – На встречу с духом нужно идти с чистым и открытым сердцем. Уловки в виде дополнительного рисунка на теле только ухудшат ситуацию, поверь мне.

Соллор поверил. Даже больше, чем учителям и учебникам. А Лураби тем временем настроился на лирическую волну и задумчиво продолжил:

– Вот в мое время на Испытание выходили голыми, без единой татуировки на теле, без особых знаний о природе магии, без умений с ней справляться. Духи мало с кем церемонились, многих начинающих магов они просто пожрали, испепелили или еще каким бы то ни было способом изничтожили. Но если ты умудрялся понравиться своему духу и установить с ним связь, тогда ты был крут. Тебя принимали в свою шайку бородатые... кхм, колдуны и даже учили своим заплесневелым премудростям.

Лураби раскатисто захохотал. А Сол лежал и ошеломленно думал, что татуировщику должно быть невероятно много лет, раз он так размышляет про «свои времена». Возможно, он и был самым первым татуировщиком. И вообще одним из первых магов начала эпохи Башен. А вдруг и до нее? Сол поёжился. Он всегда вел себя с мастером очень фамильярно, считая скорее старшим товарищем, чем древним магом, а тут такие новости. Почему же об этом никто не говорил? Татуировщик заметил задумчивость на лице выпускника и добродушно пробасил:

– Проваливай восвояси, приятель. Не то назадаешь еще каких вопросов и станешь чрезмерно мудрым. Оно тебе надо?

Волшебник решил, что на сегодня мудрости уже достаточно, и стал отсчитывать монеты.

– Эликсир за мой счет. Удачи в Испытании, молодой человек!

3

Соллор уладил почти все свои дела за три дня: попрощался с учителями и младшими товарищами, сдал книги в библиотеку, восстановил status quo в своей комнате, забрал пошитую походную одежду и новые сапоги.

Изначально он планировал одеться во все черное. Он любил этот цвет. И устал постоянно носить светло-серые и бежевые ученические робы. Но портной убедил его в невероятно удачном сочетании коричневых брюк с серым плащом и черными рубашкой и жилетом. Изначально он вообще пытался всучить ему красно-желтые одежды – «олицетворение огня», с точки зрения пожилого мужчины. На деле это, вероятно, была хламида из залежавшейся ткани, которую никто не брал.

«Зато натуральная кожа, – утешал себя Сол, рассматривая себя в зеркале после того, как расплатился. – На жилетку можно будет нанести парочку защитных рун. Если испорчу, даже жалко не будет».

Из важного, что Соллор откладывал до последнего, оставалось заглянуть к ведьмам-душеедкам, чтобы воплотить частичку своей души в Суть волшебника. Так волшебниц называли студенты, таким образом преодолевая страх перед потусторонними методиками, которые практиковались на кафедре с непроизносимым названием – энтелехиалогия. Его в лучшем случае сокращали до эхинацеи, а в худшем, но более правдивом, с точки зрения юных волшебников, – до лохологии.

Вечером должна была состояться аудиенция для выпускников у Сааксира, Верховного мага. Старик не мог выделить время лично каждому, но проводить камерные собрания для групп студентов любил. Напутственное слово, вручение памятного хлама и торжественное надевание последнего, десятого, браслета, знаменующего окончание обучения и готовность мага выйти в свет.

«Я закончил обучение, сдал экзамены и готов выйти на Испытание. Но я чувствую себя еще более неуверенно, чем в первый день в Академии, – писал Соллор в своем дневнике. – Не могу понять: почему нам так мало рассказывали о духах-покровителях? Важность и необходимость их призыва и приручения не ставилась никем из преподавателей под сомнение, но все, чего можно было добиться от них, – что маг может черпать силу из своей связи с духом. Что есть эта связь и что есть духи, толком так и не объяснили. Говорят, сами почувствуете и все поймете. А если нет? Складывается впечатление, что о них никто и не знает по-настоящему. Я много искал в книгах, расспрашивал волшебников, но никто не рассказал, как проходило Испытание. Тема эта считается довольно интимной, хоть и не запретной, и максимум, чего мне удалось добиться от разных источников, – что все индивидуально и проходит не так, как ты ожидаешь».

Сол прикусил кончик перьевого стилуса и дописал: «Радует только, что последние лет сто почти не было достоверных данных о смертях и исчезновениях молодых волшебников. Татуировки, браслеты, кольца, зелья – все это повышает шансы если не на успех, то хотя бы на то, чтобы в крайнем случае успеть унести ноги».

Он нарисовал маленького человечка в плаще, убегающего от разъяренного огнедышащего дракона.

Неопределенность будущего нервировала Сола. Он захлопнул дневник, почесал заживающие татуировки на шее и предплечьях и решил немного попрактиковаться в боевой магии, чтобы отвлечься от тревожных мыслей.

* * *

На поле огромного стадиона в тот день было тихо. Выпускники готовились к торжественному вечеру, а студенты уехали на летнюю практику.

Сол установил на металлические подставки тренировочные фигурки и начал сбивать их волшебной стрелой, складывая указательный и большой пальцы правой руки улиткой, как для щелбана. Вдоль незажившего еще узора татуировки на спине и руках проходили волны зуда каждый раз, как заклинание срывалось с руки и летело в сторону манекенов. Соллор чувствовал, что законченный контур преобразил его магические способности: он не только стал значительно чаще попадать в цели, но и ощущал, насколько легко ему удастся черпать силу и претворять ее в заклинания.

Еще один момент, который стоило бы продумать: как восстанавливать ману в своем путешествии. Академия была построена в месте Силы, где магическая энергия била прямо из сердца земли. Здесь маги и их ученики просто купались в ее реках и озерах. Но стоит выйти за стены города, как поток резко ослабнет, а как отъедешь на несколько миль, так и вовсе прекратится. Молодых волшебников учили закливать энергию в своем теле, в так называемом магическом контуре, избегать непреднамеренных утечек, восстанавливать ее запас при помощи пищи, эликсиров, медитации, сна и дыхания. Расточительные маги быстро истощаются, а жадные не могут эффективно колдовать. Магическая энергия должна всегда быть в балансе, расходоваться и восполняться, чтобы поддерживать и придавать силы волшебнику, она живет в его теле, пульсируя в унисон с сердцем. Будешь отдавать слишком много, не восстанавливаясь полностью, – иссохнешь. Будешь жадничать, накапливая силу в избытке – сгниешь в болоте.

Но пока что силы было в избытке, и Соллор мог колдовать от души. Он сбрасывал манекены с постаментов, возвращал телекинезом на место, заставлял улетать от себя и настигал их атакующими заклинаниями, перемещался по полю при помощи телепортации и удерживал их магическими путями. К полудню утомился и присел отдохнуть в тени трибун. Наклонился к питьевому фонтанчику и боковым зрением увидел одинокий силуэт девушки, появившийся у противоположного конца поля. Соллор мгновенно узнал Маргарет, вышел на солнце и помахал ей рукой. Она заметила его и неторопливо подошла.

– Привет. Занимаешься? – спросила она.

– Да уже отзанимался. Татуировки – вещь. Не зря это все.

– Ну еще бы, – усмехнулась она, потирая припухшую кожу тонких запястий. На них красовались тонкие прямые линии в окружении крошечных звезд.

– Я думал, ты сюда по вечерам приходишь. День ведь не твой профиль?

– Потому и прихожу, – она пожалала плечами. – Смысл тренироваться в родной стихии? Я должна понимать, на что я способна в максимально неподходящих условиях.

Соллор чуть было не сказал Маргарет, что она ослепительно прекрасна и все остальное не имеет значения, но вовремя остановился. «Офигительная логика! Как одной фразой убедить девушку, что у тебя плохо с головой», – мысленно обругал себя волшебник, а вслух произнес:

– Эти условия будут за пределами Академии.

Ему вдруг стало обидно, ведь он со своей огненной магией всегда тренировался преимущественно в сухую погоду, считая правильным использовать свои сильные стороны и получать удовольствие от колдовства. Хотя не мог не признать, что в словах Маргарет было много истины.

– Поэтому и есть смысл подготовиться заранее, – надменно вздернув подбородок, произнесла она и направилась к тренировочным манекенам, на ходу зачаровывая их на выполнение нужных ей действий.

Сол хотел было предложить свою помощь, но потом передумал. Раз она такая умная, пусть сама ковыряется, а то еще начнет огрызаться, что он создает излишне комфортные условия.

Маргарет взмахнула руками, и на стадион опустилась ночь. Будто бы его накрыли огромным покрывалом, сотканным из тьмы с мерцающими на ней звездами. Лишь по самым краям стадиона пробивались робкие лучи полуденного солнца. Соллор видел это не в первый раз, но вновь поразился мощи юной волшебницы. Смог бы он создать себе такие условия, за несколько секунд переведя противоположную стихию в родную? Вряд ли.

Он просто сидел и наслаждался зрелищем: как Маргарет прыгает и телепортируется, оставляет фантомы, бьет по манекенам заклинаниями магии Тьмы и общими универсальными. Затем тихо ушел со стадиона незадолго до окончания тренировки Маргарет, и солнце ослепило его своими яркими лучами.

* * *

До заката и начала церемонии оставалось около трех часов, все дела были сделаны, и Сол не мог найти оправдания, чтобы еще оттянуть неизбежное – последнее важнейшее приготовление, которое нужно было совершить перед выходом в большой мир для прохождения Испытания. Волшебник и так откладывал это, сколько мог, и сейчас обреченно шел в сторону кафедры энтелехиалогии. У него были смутные и неприятные воспоминания о семестре учебы на этой кафедре. Все эти мистификации, рассуждения о душе в контексте науки, противопоставляющей себя религии, о внутренних и внешних высших силах, загробной жизни и прочем паранормальном, попытки облечь в слова необлекаемое. Разговоры. Словоблудие. Отсутствие практики. Солу такое было не по душе – которую из него скоро вынут в прямом смысле этого слова. Предстоящая процедура, как и вся кафедра во главе с заведующим, внушала Солу потусторонний ужас.

Миновав невысокие входные двери для посетителей, – студенты обычно заходили с обратной стороны здания, – он попал в чистенький коридор с полудюжиной одинаковых дверей в кабинеты, где принимали магов, и прошел в просторный светлый зал ожидания. Там скучали всего двое молодых волшебников, довольно быстро зашедших в разные двери после вызова. Сол остановился возле гобелена, изображающего мужчину с сияющей звездой в руке на фоне леса и гор.

– За-аходите! – вскоре донеслось из приоткрытой двери, откуда минутой ранее вышел слегка потерянный бывший студент. Он избегал встречаться взглядом с Солом и быстро выскочил на улицу.

Волшебник сделал глубокий вдох, медленно выдохнул и вошел в кабинет.

Внутри было так же чисто и опрятно, как и снаружи, стены выкрашены в приятный светло-серый цвет, высокое окно задрапировано бежевыми занавесками, а в воздухе приятно пахло озоном и еле уловимыми нотками бергамота. За небольшим письменным столом из светлого дерева сидела старенькая, аккуратно одетая ведьма и старательно что-то писала в пухлой тетради, так низко склонившись к листу, что ее нос и длинные мочки ушей под весом массивных серег практически касались страницы. Не отрываясь от письма, она указала узловатым пальцем молодому волшебнику на глубокое кожаное кресло, куда тот послушно сел и стал разглядывать кабинет. За спиной у ведьмы на насесте дремал потрепанный жизнью сизый голубь, видимо, ее дух-покровитель, на стене висел портрет завкафедрой, простые деревянные доски пола были чисто вымыты, а в углу стоял небольшой шкаф. За стеклянной витриной среди книг, папок, рулонов свитков и прочей скучной канцелярии виднелись банки с разноцветными жидкостями, летающими огоньками и подвижными металлами. Сол так увлекся разглядыванием их, что не сразу услышал тихий шелестящий голос старухи:

– Вот тут распи-ишитесь, молодой человек, что вы согласны на про-оцедуру, и приложите свой личный перстень мага, – ведьма странно растягивала безударные слоги.

Сол сделал все, что от него требовалось, и вернулся в кресло. Ведьма подошла, осмотрела его, прищулив один глаз, поцокала языком и повернулась к шкафу. Пока она доставала связку

ключей и искала нужный, а потом пыталась попасть им в замочную скважину выдвижного ящика, Сол весь извелся. Он даже хотел предложить свою помощь старой ведьме, но боялся сбить ее с мысли или нарваться на замечание и еще больше удлинить ожидание. Наконец она справилась с ящиком, выдвинула его и так нагнулась над ним, что Солу показалось, будто она наполовину залезла внутрь. Ведьма вытащила небольшой полый стеклянный шарик, закрыла ящик и повернулась к волшебнику:

– Сейчас я возьму кусочек твоей души и помешу ее в этот ко-онтей-нер. – почти по слогам произнесла она последнее слово, вставляя шарик в железный агрегат с тремя лопастями. – Эта процедура весьма безбо-лезненна, будто жук-моржук укусит.

Сол тяжело вздохнул. Да, он прекрасно знал, что кусочек души – идеальная наживка для духа. Но ему не улыбалось взять и расстаться с ним, хоть это было и нужно для Испытания. Эти малоизученные тонкие материи вызывали у него священный трепет, как у любого уроженца сельской местности, что вызывало насмешки у его городских во многих поколениях сокурсников. Те без лишних сантиментов посетили кафедру несколько дней назад, сразу после выпускных экзаменов.

Соллор расстегнул рубашку, обнажив грудь, и позволил ведьме приставить к коже свой устрашающий агрегат. «Надеюсь, старуха опытная и слепоу ничего не напутает», – обреченно подумал он, слегка поежившись от холодного прикосновения металлических лапок.

– Вдо-о-ох! – скомандовала ведьма. – Выдох! – и активировала заклинанием аппарат, слегка щелкнув по нему ногтем.

Сола захлестнуло волной воспоминаний: мамина улыбка и ее звонкий смех, сильные отцовские руки подбрасывают его в воздух, а затем спасают из быстрой реки, запах бабушкиного пирога... Как он пристраивал слепого щенка, которого ему поручили утопить... Как не смог убить кролика к ужину... Как спас сестренку из горящего дома, как понял, что имеет власть над огнем... Испуганные взгляды родни, молчаливое осуждение и короткая сухая просьба немедленно покинуть дом... Страх перед будущим... Первые блестящие успехи... Бездонные глаза Маргарет, дружеские шутки ребят... Пьянящий восторг от растущего могущества, планы на карьере... Маленькая хитрость, позволившая остаться единственным огненным магом в отборочном экзамене на старших курсах... Подстава со стороны близкого друга, последующая травля, изматывающая борьба, победа над противниками и уважение товарищей...

Воспоминания навалились и отпустили буквально за один миг. Потом все закончилось, и Сол ошарашенно смотрел, как ведьма вынимает узловатыми пальцами шарик, в котором появилась белоснежная невесомая пушинка, накладывает на него оберегающие заклиния, опускает его в темно-синий бархатный мешочек и протягивает его Солу.

– Это твоя Суть, молодой человек. Береги ее. Твой дух-покровитель найдет тебя по ее запаху. Используй, только когда будешь готов. Второй попытки не будет.

Соллор покинул кабинет в задумчивости и, только выйдя на улицу, почувствовал ветреный летний вечер дорожки слез на щеках и понял, что забыл застегнуться. Исправляя положение, Сол надежно спрятал шарик со своей Сутью во внутреннем кармане плаща и направился к главному зданию Академии.

4

Время близилось к вечеру. Соллор не спешил оказаться в числе первых студентов в большом зале для собраний. Пришлось бы поддерживать светскую беседу, улыбаться, а ему хотелось подольше побыть наедине со своими мыслями – попрощаться с Академией.

Он сидел на крыше корпуса Магии Разума и смотрел на величественное главное здание, к которому не спеша стекались выпускники этого года обучения. В розово-оранжевых лучах заходящего солнца зрелище было невероятное. Высоченная белоснежная Башня будто штопором ввинчивалась в небеса. Галереи шли по спирали вверх. Вместо крыши здание венчала конструкция, состоящая из статичных и левитирующих дугообразных полуколонн, которые создавали внешний контур сферы, а внутри нее парило множество прозрачных магических кристаллов: они аккумулировали и усиливали поток Силы, проходящий из-под земли через башенный стержень. Сейчас кристаллы вобрали в себя закатные лучи и светились вместе с ними ярким розовато-оранжевым пламенем с белой сердцевинкой.

С позиции Сола кристаллов и сферы, конечно, не было видно, вершина Башни просто сияла неземным светом. Но ее устройство они проходили на кафедре архитектурного чародейства.

Соллор дождался, пока солнце опустится за горизонт, вдохнул прозрачный вечерний воздух и начал спускаться. В несколько неспешных прыжков он оказался на выложенной округлыми камешками дорожке и направился в сторону входа в Башню, догоняя последних студентов.

Зал общего собрания мог вместить всех преподавателей и учащихся Академии Волшебства. Но сейчас выпускники занимали лишь небольшую его часть. Эхо от поступи его сапог с тяжелой подошвой отражалось от стен и потолка и пробуждало воспоминания о первых шагах Соллора по этому залу, которые он сделал десять лет назад. Тогда он шел по начищенному до блеска полу и боялся, что волшебники, сидящие за кафедрой, испепелят мальчишку-подростка, посмеявшегося наступать грязными ногами в стоптанных сандалиях на идеально подогнанные друг к другу гладкие плиты. Он должен был продемонстрировать свои способности, и от волнения у него подкашивались ноги. Расстояние до кафедры тогда казалось бесконечным.

Теперь же он был тут как дома, шел уверенной походкой, кивал знакомым и пробирался к центральным скамьям, занятым его однокурсниками-элементалистами. Они освободили ему место и стали рассказывать кто о татуировках, кто о Сути, кто о предвкушении выхода в большой мир.

Во главе кафедры восседал в своем кресле Верховный маг Сааксир. По своему обыкновению, он был облачен в бело-красную мантию до пола, расшитую золотыми нитями, на голове носил небольшую остроконечную шляпу в тон мантии, а длинная белоснежная борода завершала образ доброго волшебника из детских сказок. Между собой студенты называли его Дедом. Поговаривали, что он специально изменял внешность, чтобы вызывать доверие у студентов, и истинного его облика никто не видел, а кто видел, тот сходил с ума либо умирал на месте от ужаса.

Его дух-покровитель, величественный и немного толстоватый золотой дракон, неподвижно лежал справа от него, горделиво задрав голову, и надменно поглядывал на молодежь. Рядом расположились деканы факультетов со своими духами. Всеобщее приподнятое настроение искрилось в воздухе подобно шампанскому.

Сааксир поднял руки и призвал всех к тишине. Его голос раскатами грома прокатывался под сводами зала:

– Мои любимые ученики! Сегодня ваш последний день в стенах Академии. С завтрашнего дня вам предстоит отправиться в путь навстречу своей судьбе. Мы сделали для вас все,

что было в наших силах: вскормили птенцов и готовы выпустить в мир. Большая сила должна нести с собой большую ответственность. Для напоминания об этом вручаем вам последний, десятый браслет из самого твердого металла – иридия. Будьте так же тверды и сильны духом.

Ассистент кафедры откинул крышку сундука, и находящиеся в зале увидели ряды блестящих металлических браслетов, которые предстояло надеть всем выпускникам.

– Предыдущие браслеты вам надевали деканы. Но эти – эти я хочу надеть каждому лично. Прошу вас!

Возбужденно переговариваясь, бывшие студенты по очереди подходили к Верховному магу, протягивали ему запястье или плечо той руки, где уже красовались обручи за предыдущие годы обучения. Сааксир надевал браслет и запечатывал его печатью нерушимой клятвы, превращая в монолитный кусок металла.

– Вот старикашке заняться нечем, – протянул Джеллис, с тоской глядя на длинную очередь перед ним. – Можно подумать, деканы не справились бы с этим поручением. А нам теперь всю эту толпу ждать.

– Можно подумать, у тебя были грандиозные планы на вечер, – съязвила Беатрис.

– Я планировал выпасться перед поездкой, – закатив глаза, ответил Джеллис.

– Ему почему-то важно самому наложить это заклинание и призвать к ответственности не просто всех, но и каждого, – заметила Маргарет.

Соллор пребывал в некоем оцепенении и не участвовал в разговоре. Он заворуженно рассматривал золотого дракона. В этот момент его внимание не смогла бы привлечь даже возжелавшая сиюминутной страсти Маргарет. Сол вспомнил первую встречу с ним на первом курсе, когда вместе с приятелями шел от стадиона к кампусу мимо луга, на котором мирно паслись коровы. Одним движением мощного хвоста дракон перерубил хребет одной из них, а потом жадно принялся за трапезу, утробно рыча и вытягивая зубами внутренности в поисках лакомых кусочков. А пока шокированные увиденным первокурсники стояли, раскрыв рты, к ним торопливо подошел Сааксир, издали крича: «Не бойтесь! Он не кусается!»

Золотые чешуйки, одна к другой, рекой лились по длинной драконьей шее. Голову короной украшали несколько крупных рогов, слегка закрученных на концах, и множество мелких острых наростов. Глаза сверкали ледяным отблеском каждый раз, когда маг накладывал чары на очередной браслет. И это было единственным движением. Дракон даже не дышал. Хотя он ведь дух огня, ему в принципе было не до маленьких слабостей живущих в этом мире существ. Соллор подумал, что зря называл его толстым и ленивым: тот факт, что дракон вел себя сдержанно, не отменял могущества, которым веяло от огромного зверя высотой в полтора человеческих роста. Даже маленькие, казавшиеся рудиментарными крылышки не портили общего впечатления.

Когда пришла его очередь получать браслет, Соллор вдруг отчаянно запаниковал, будто бы снова стал тем маленьким мальчиком, каким впервые появился в этих стенах. Будто бы его желание завладеть духом-покровителем, не меньше, а то и больше, чем у ректора Академии, было кощунственным. Ведь Сааксир – величайший маг огня современности, а Сол – просто сопляк-выскочка. Тем не менее он смог быстро собраться, пока оголял предплечье левой руки и подносил его верховному магу.

– Я вижу смирение в твоих глазах, – старый волшебник улыбнулся. – Это хорошо. А теперь повторяй за мной. Большая Сила – большая ответственность.

– Большая Сила – большая ответственность, – эхом повторил Сол, наблюдая как сверкнули глаза дракона и как обожгло руку ставшим монолитным браслетом.

Его обучение завершилось.

5

Сааксир поздравил выпускников с окончанием учебы, пожелал успехов в Испытании и отпустил всех, кроме элементалистов. Их он пригласил пройти в свой кабинет.

Однокурсники поднялись вслед за старым магом по винтовой лестнице и оказались в просторной комнате, мало напоминавшей кабинет в классическом понимании этого слова. Она была огромна: по ширине, вернее, по полуокружности, занимала половину этажа и имела несколько ярусов, организованных книжными шкафами и стеллажами с магическими артефактами. При этом комната делилась на несколько зон: тут были и библиотека с местом для аудиенций и залом для конференций, и гостиная с камином, баром и уютным креслами. Возле высоких окон стояли кадки с цветами, преимущественно красными розами. На маленьком балкончике находился телескоп и несколько измерительных приборов неясного назначения. Помещение освещали большие латунные чаши, в которых горел огонь. Но больше всего поражала воображение невероятных размеров гора золотых монет и украшений, наваленная в затененном дальнем углу комнаты, куда вразвалку направился дракон.

Старый маг пригласил бывших студентов расположиться в креслах возле камина. Сам он встал у огня и долго вглядывался в языки пламени, прежде чем начать говорить:

– Настало время нашего последнего разговора. Я не хочу читать вам лекцию, вы их наслушались за десять лет. Хочу просто поговорить. Рассказать парочку историй и выпустить вас в мир. Если на выходе из Академии у вас осталось больше вопросов, чем ответов, значит, мы все сделали правильно. Ведь настоящий волшебник – это вечный странник, жадный до познания невероятного. А какое существо из самых невероятных сложнее всего познать?

Сааксир внимательно посмотрел на молодых волшебников и волшебниц. Джеллис привстал с кресла:

- Духов-покровителей?
- Драконов? – предположил Соллор.
- Еще варианты?
- Самих себя, – тихо и будто бы мечтательно ответила Маргарет. – Волшебников.

Сааксир удовлетворенно улыбнулся и сощурил левый глаз, он всегда так делал, когда радовался правильным ответам студентов.

– Ты права, моя девочка. Наше взаимодействие с магией – симбиоз. Мы хотим использовать ее в своих целях, а она нас – в своих. При этом мы являемся сосудом для этой невообразимой Силы, мы готовим для нее тела, сознание и душу. Друг без друга мы, как правило, ничего не стоим. Встреча с духом-покровителем – ваше грядущее Испытание – изменит вас навсегда. При поступлении в Академию волшебников вы отказываетесь от своей фамилии и оставляете семью в прошлом. Но когда вы встречаетесь со своим духом – то оставляете в прошлом самих себя и всю ту шелуху, которой успели обзавестись за время обучения. То, какими вы выйдете из Испытания, может вас испугать, обескуражить и даже разочаровать. Но именно тогда вы станете самими собой. Вы со своим духом будете черпать силу друг из друга, меняясь и преображаясь, пока не станете тем, чем должны стать.

Не «кем», а «чем». От этой формулировки у Соллора по спине пробежали мурашки. Вероятно, этого эффекта и добивался Верховный маг, потому что сразу добавил:

– Напоминаю, что вы можете отказаться от Испытания и остаться в Академии в должности лаборантов кафедр, ассистентов преподавателей, уборщиков, ремонтников и... Если честно, не помню, какие у нас должности сейчас открыты. Вы сможете колдовать, используя Силу этой земли. Но как маги вряд ли вырастете больше, чем сейчас. И все же это лучше, чем провалить Испытание и всю жизнь скитаться с бродячими циркачами – если эта жизнь, конечно, у вас останется. Трезво оцените свои способности и подготовку. Вы не обязаны сразу

рваться в бой и призывать духа. Можно повременить, подготовиться и решить, надо это вам или нет. У каждого свой путь. Выбирайте его по силам, а ответственность за выбор ваша и только ваша.

Бродячий цирк вместо блестящей карьеры мага. Жалкие фокусы вместо настоящего волшебства. Умеет же Дед вдохновить! Хотя с высоты могущества самого крутого мага огня это было лишь несколькими равновероятными вариантами развития событий. В целом, прозвучавшая информация не была ни для кого новостью, но на лицах юных магов появилась одинаковая напряженная задумчивость: Сол щелкал пальцами, Эмма несколько раз нервно заправила челку за ухо, Беатрис закусил губу, Маргарет сощурилась, а Майлз просто побелел, как бумага. Верховный маг явно ожидал такую реакцию, улыбнулся и развел руками:

– Я всего лишь озвучиваю варианты, тем более что вы сами их прекрасно знаете. Считайте, что я просто придерживаюсь протокола и давних традиций.

Вряд ли старый волшебник читал мысли. Эти слова он произносил не одну сотню раз, и ученики, скорее всего, реагировали однотипно.

– Еще хочу напомнить, что наша общая задача как волшебников – поддержание Баланса в мире. Я всегда собираю у себя выпускников элементалистов, чтобы напомнить им об этом. Вас всегда восемь. На протяжении тех пятисот лет, что стоит эта Академия, на десятом курсе факультета элементалистов остается восемь самых способных учеников. Восемь противоположностей. Восемь избранников. Вы и есть Баланс. Чем бы вы не решили заниматься после Испытания, помните: магия дается не для того, чтобы достигать личных целей. Это ведь не вы выбираете магию той или иной стихии, это она выбирает вас и дает вам силу. Изучает каждого претендента и отбирает лучших, не считаясь ни с чьим мнением.

Сол с грустью вспомнил симпатичных ребят со своего курса: блондинку с длинной косой, двух рыжих близнецов, парнишку с черными волосами и ярко-зелеными глазами – таких же, как и он, со способностями к магии огня. Которые не справились. Не смогли. Не потянули нагрузку, оказавшуюся им непосильной. Просто потому, что они не смогли понравиться этой Силе со специфическими вкусами. А он смог, хоть и не прикладывал для этого усилий. Поэтому он не имеет права струсить, он обязан идти дальше. До самого конца.

Водоворот мыслей затянул Сола. Голос Верховного мага слился с треском поленьев в камине, шорохом одежд, тихими голосами выпускников и размеренным дыханием золотого дракона:

– Желаю вам удачи на Испытании. Можете быть свободны.

Сол очнулся. Кажется, он пропустил что-то важное. Он встал с кресла и направился за своими товарищами, но возле двери обернулся.

– Магистр Сааксир, – голос Соллора был полон торжественности. – Я собираюсь обуздать духа-дракона. Так же, как и вы.

Он почтительно поклонился, но Верховный маг нахмурился, и взгляд его бритвой полоснул Сола. Он выдержал паузу, буравя юного волшебника взглядом так, что Сол захотел провалиться под землю.

– Вот что я тебе скажу, юноша, – резко ответил он. – Дух-покровитель – это тебе не игрушка, не питомец и не ездовое, прости Эоль, животное. И если ты этого еще не понял, я лучше оставлю тебя в Академии еще лет на пять, чтобы тебе это вбили в твою дурью башку. А что касается драконов... – сделав паузу, он мрачно посмотрел на своего приосанившегося духа. – Я тебе этого искренне не пожелаю.

– Но... – начал было Соллор, но магистр его оборвал.

– Убирайся вон с глаз моих, выскочка!

На этих словах его дракон выбрался из своего угла, барабанив хвостом по полу и стенам, зарычал, как ржавая труба, и, обнажив клыки, двинулся в сторону молодого волшебника. Сол не на шутку перепугался и рванул к выходу, одеревеневшими пальцами едва справился с руч-

кой двери и стремглав вылетел из кабинета Верховного мага. Он пробежал несколько пролетов лестницы, когда услышал доносящийся сверху смех старого колдуна.

6

– Совсем с ума спятил, – заключил Сол, когда закончил свой короткий рассказ. Он сидел с Беатрис и Эммой в общей гостиной кампуса. С этими двумя девушками ему было спокойно и комфортно, как ни с кем больше во всей Академии, не приходилось постоянно быть начеку, ожидая подколов. И не надо было стараться производить впечатление. Они просто спокойно сидели, общались и отдыхали перед предстоящим путешествием.

– Мне кажется, Сааксир просто не хочет, чтобы у него были конкуренты, – задумчиво протянула Беатрис и провела пальцами по голове, взъерошивая ёжик каштановых волос. – Сам посуди. Он был свидетелем твоих успехов в магии, а они реально неплохи, даже если сравнивать с ребятами, что учились на курсах старше. Может, он считает, что ты метишь на его место и захочешь сместить его?

– Да ну, бред, – отмахнулся Сол, хотя слышать такое было очень приятно, и он невольно выпрямился и слегка выпятил грудь. – Ну какой из меня ректор Академии и Верховный маг Башни? Я уже через год покроюсь плесенью от тоски.

Они засмеялись. Огонь в камине веселым треском вторил их молодым счастливым голосам. Тени плясали на стенах, укрытых гобеленами, отчего казалось, будто изображенные на них волшебники и воины древних магических битв шевелятся и готовятся к схватке.

– Тем не менее, почему бы ему так не считать? – отметила Беатрис. – Дядька старый уже, сколько ему лет?

– Да никто толком не знает. Больше пятисот, – сказал Сол. – Но он же невероятно силен, только законченный псих рискнул бы бросить ему вызов.

– А ты кто тогда? – Эмма залилась смехом, от которого вокруг них засветился воздух.

– Да ну, скажешь тоже, – Сол смущенно перевел взгляд с Эммы на Беатрис. Она многозначительно подняла бровь и кивнула. Ее губы изображали самую язвительную из всех ее коронных усмешек.

– А еще у него может оказаться мания преследования. Может, он вообще в каждом выпускнике видит потенциальную угрозу и запугивает всех, кто ему говорит что-то такое... ну, как Сол, – хихикая, пожала плечиком Эмма.

– Я просто сказал ему, что хочу обуздать дракона, и, если честно, надеялся, что он поделится со мной, как ему это удалось в свое время.

– Ага, подойдет, похлопает по плечу, назовет «своим мальчиком», посадит на колени и со скупой слезой на глазах расскажет сказку? В паузах вздыхая и сетуя, что раньше к нему с таким вопросом никто не приходил? – прыснула Беатрис.

– Издеваешься?

– Чуть-чуть, – улыбнулась волшебница.

– Из ныне живущих магов он единственный обладатель столь могущественного духа-покровителя, – продолжил Сол. – Почему он не хочет поделиться этим знанием? Мне его ректорская шапка вообще не нужна, я хочу других, настоящих свершений. Исследовать мир, воевать с врагами, искать артефакты Древних, бороться с Разрушителями цивилизаций. Да мало ли занятий для волшебника в этом мире?

– Ну и зачем тогда тебе дракон?

– Чтобы доказать всему миру и себе, чего я стою.

– Мне не нравится твоя самоуверенность...

– Мне тоже, – добавила Эмма и предложила: – Может, пойдешь с нами? Мы с Бэт выбрали плато Штакарана для наших Испытаний. Там и земля, и солнце, и, говорят, какие-то духи огня водятся, потому что сухо, жарко и почти нет осадков – особенно сейчас, в середине лета. В

конце концов, разведем костры, и ты пройдешь свое Испытание. И мы будем рядом и поддержим в случае чего.

– Ну вот еще! Не нужны мне ваши костры и духи. Мне нужен дракон. И что-то я не слышал, чтобы они водились на плато...

– Сдался тебе этот дракон! Кто придет, тот и хорош. Ведь это будет тень твоей души. Тебе же еще надо совладать с ним. Представь – с драконом сражаться!

– Уж я-то совладаю. Я все десять лет про них читал и изучал характеры. И подготовил кучу противодраконных штук.

– С тобой невозможно спорить! Ты даже не хочешь понять...

– А я и не хочу, чтобы со мной спорили! Я все уже решил.

– Что, надо только соглашаться и помалкивать в тряпочку?! Что же ты тогда сейчас сидишь с нами, а не с Маргарет? Она всегда с удовольствием поддерживает твои самодовольные идеи. А может, ей просто плевать на твою жизнь?

– Не смей так говорить о Маргарет! – вспыхнул Сол и начал мерить шагами комнату.

– А ты не смей мне запрещать говорить то, что я думаю! – зарычала Беатрис.

– Она такая же одиночка, как и я. И не стала бы прибегать к чьей бы то ни было помощи в таком деле, как Испытание. А вы, наверное, даже в уборную ходите вдвоем!

Беатрис вскочила с места, сжав кулаки, и двинулась на Сола. Пол пошел вибрацией, а на полках зазвенели вазы и бокалы. Эмма бросилась ей наперерез:

– Остановитесь! Это наш последний вечер тут, давайте не будем портить его друг другу и ссориться. Быть может, мы больше никогда не увидимся снова, – она бросила сочувственный взгляд на Сола. – Давайте сохраним хорошие воспоминания друг о друге.

– Согласна, – сказала, будто сплюнула, Беатрис и села обратно на диван.

– Добро, – буркнул волшебник.

Соллор выдохнул и разжал сложенные в защитный жест пальцы, сделал еще несколько шагов по комнате и спросил:

– Что там Дед говорил в самом конце своего напутствия? А то я, кхм... немного задумался.

– Да ничего особенного, – пожала плечами Эмма. – Сказал, чтобы не совалясь к новому Источнику магии около Аквиллиона.

– Ну, это и так понятно, – кивнул Соллор. – Там у больших дядек будут свои разборки.

– Что, твоих амбиций не хватит на обладание Источником? – усмехнулась Бэт. – Просто представь, своя Башня. Причем не доставшаяся по наследству, а сразу построенная прямо под тебя.

Волшебник только отмахнулся.

– Для того, чтобы управлять Башней, колдуны учатся десятки лет, защищают диссертации, получают ученые степени. В редких случаях ходят в учениках у верховных магов, но это длится долгие годы и требует согласия Совета. Там все уже решено давно. Претенденты в очереди стоят. Уже со всеми бумажками. Не сражаться же с ними? Тем более я никогда не любил бюрократию.

– Да разве ее кто-то любит?

– Даже если представить, что это каким-то образом возможно и не навлечет гнев всех волшебников в мире, то зачем мне это надо? Почесать свое эго?

Эмма, кажется, вздохнула с облегчением. Соллор уточнил:

– Еще что-то полезное сказал?

– Да не особо, – развела руками Эмма. – Чтобы после Испытания возвращались в Академию поделиться успехами.

– Значит, ничего интересного не пропустил.

Они помолчали. Сол снова начал ходить взад-вперед, Беатрис – стучать пальцами по подлокотнику кресла. Эмма тихо спросила:

– Как думаете, Майлз будет проходить Испытание?

Соллор остановился и посмотрел на девушек. Бэт поджала губы и покачала головой – то ли считала, что у Майлза нет шансов, то ли была не согласна с постановкой вопроса.

Майлз был магом Пустоты, самой неизученной магии, непознанного элемента. И было кое-что, о чем молчали все, и это молчание отличалось от заповедной и торжественной тишины, окружавшей Испытание. Не то, чтобы сознательно скрывали, но всячески пытались отвести взгляд: как от уродца, который просит милостыню на углу улицы, как от королевских стражников, припугивающих лавочников в расчете на процент с их выручки, как от опозоренной дочери, которую лучше бы пожалеть и утешить вместо того, чтобы обрушивать отеческий гнев...

Магия Пустоты не делилась своей силой с избранниками. Она выбирала молодых и талантливых волшебников, завлекала в сети могущества и власти над жизнью и смертью, показывала возможности разрушения, приоткрывала завесу невозможного и улыбалась таинственной предательской улыбкой. Испытание ее избранники не проходили. По крайней мере так утверждала история и преподаватели. Стоило призвать духа слепой стихии, как он тут же пожирал молодых магов. Зная эту особенность, магам пустоты активно предлагали работу в Академии, и они принимали это предложение. Но иной раз находился отчаянный волшебник, решающий искушить судьбу. И никогда не возвращался. Даже тела смельчаков не находили. Это порождало романтические мифы о том, что духи Пустоты не убивают, просто переносят мага в другой мир. «Загробный», – обычно отвечали учителя, когда их донимали этими вопросами и предположениями, тем самым пресекали эти разговоры, чтобы не вводить молодежь в искушение.

– Майлз никогда не был глупцом и знает, что магу Пустоты Испытание выдержать невозможно. Думаю, он останется. Сааксир не оставит его без куска хлеба и крыши над головой.

– Тоже так думаю, – согласилась Эмма. – Иногда даже завидую тем, кому не нужно делать выбор и нести за него ответственность.

– Не думаю, что этому стоит завидовать.

Сол присел на корточки возле камина и задумчиво переплел пальцы рук, глядя в пламя. Ему вдруг стало грустно от того, что студенческий этап в его жизни закончился, и от грядущего расставания с этими невыносимыми, но ставшими такими родными ведьмами. Этот вечер – последний для них в Академии. Завтра они выйдут за Врата и пойдут каждый своим путем, кто-то верхом на лошади, кто-то на лодке или корабле, кто-то на своих двоих. Впереди было столько всего нового и неизведанного! А Испытание – лишь начало нового пути.

Волшебник протянул руку к огню – небольшой язычок пламени с готовностью прыгнул ему на ладонь. Сол погладил его, как котенка, придал ему форму маленького глазастого дракончика, похожего на ежа, и подул на него, отправляя в полет к девушкам, сидящим на диване. Беатрис сначала раздраженно отмахивалась от огонька, как от мухи, но потом ее губы все-таки тронула улыбка. Дракончик летал над волшебницами, дразнясь и не даваясь в руки, плевался искорками, которые гасли через десяток сантиметров от него. Эмма сотворила ему в компанию трех светящихся бабочек, за которыми он тут же начал охоту, а Беатрис – жука-оленья размером с ладонь. Только тот отказался летать, сидел на подлокотнике кресла, возмущенно трещал крыльями и угрожающе щелкал мандибулами. Через полчаса непринужденного разговора друзей иллюзии растворились, оставив от себя только приятные воспоминания, а юные волшебники разошлись по своим комнатам.

* * *

Перед рассветом восемь выпускников-элементалистов встретились возле ворот Академии, по обыкновению своему отделившись от толпы других волшебников, готовые выйти навстречу неизвестности.

– Дайте я вас всех обниму на прощание, – раскинул руки Джеллис и сгреб половину однокурсников в охапку.

Маргарет ловко увернулась от любвеобильного друга и послала ему воздушный поцелуй:

– Встретимся после Испытания, красавчик. Покажешь мне, чего стоит твой дух-покровитель.

Соллор непременно пошутил бы еще разок про угря, если бы это сказала не Маргарет. А так ему пришлось дыханием подавлять вспышку гнева.

– Обязательно надо будет собраться, когда мы приручим наших духов. Наверное, к осени все управятся? – предположила Эмма.

– Должны, – кивнул Сол. – Не думаю, что кто-то решит растянуть удовольствие.

Он украдкой взглянул на Майлза, но не увидел ничего, кроме вечно отстраненной улыбки.

– Найдемся тут, в городе, – предложила Беатрис. – Кто вернется первым, ждет остальных. Кто последним – проставляется в течение недели!

Волшебники дружно захохотали.

С первыми лучами солнца четырежды пробил колокол на стенной башне. Массивные ворота из древесины бука, высотой в четыре человеческих роста, медленно и торжественно распахнулись и выпустили магов в новую жизнь.

Семеро элементалистов пошли на выход, а один из них остался на месте.

– Удачи, ребят, – Майлз вяло помахал им рукой. – Возвращайтесь с победой и прирученными духами.

Он стоял, бледный, тонкий, высокий, и прощался глазами со своими друзьями. Губы и подбородок его слегка подрагивали. Семь волшебников молчали, не зная, что сказать.

– Возможно, ты умнее всех нас, дружище! – Джеллис вернулся, чтобы хлопнуть Майлза по спине, отчего у того слегка подкосились ноги.

Парни пожали магу Пустоты руку, а Беатрис и Эмма слегка обняли. Маргарет только помахала и сдержанно улыбнулась. На том простились и вышли каждый в свою новую жизнь. Соллор лишь раз обернулся, чтобы запечатлеть в памяти великолепие тонушей в рассветных лучах белокаменной Академии и горделивый столп колдовской Башни Дракона.

7

Для вызова и обуздания духа стихий важно было выбрать правильное место. Считалось, что из камина или походного костра можно было призвать разве что жука-пожарника. Кузнечный горн при правильном подходе расширял возможности до саламандры, но и это не могло удовлетворить амбиции Соллора. Молодой волшебник не собирался отказываться от своего намерения в призыве дракона, сколько бы верховных магов ему ни угрожали. Это же какую силу и какую мощь можно приобрести! Маг был опьянен мыслями о том, как одним своим появлением он будет заставлять трепетать врагов, девушек и начинающих волшебников, как его учителя будут уважительно хмыкать, а старик Сааксир пожмет ему руку и начнет разговаривать на равных.

Поэтому Соллор уверенно топал по безжизненным просторам выжженной земли Арш-Вельта, подыскивая подходящее место для проведения ритуала Призыва.

Небольшой участок левого края карты, на котором было нарисовано несколько схематичных гор и вулканов, на деле оказался невероятных размеров территорией. Лошадь Сол потерял еще до того, как попал в Мглистый лес, граничащий с вулканическими землями огненных духов и драконов. Запасы провизии были на исходе, сапоги стоптаны, но настроение это не портило, ведь магу предстояла встреча с духом, который должен стать его покровителем и верным спутником в непростой жизни волшебника.

Из центра мира до западного его края Соллор ехал целый месяц, не щадя лошади.

Будь он магом земли или просто внимательным путником, то восхитился бы горами и каньонами, через которые ему пришлось проехать. Но он лишь ругался на бездорожье и неудобный ландшафт, заставляющий делать большие крюки вместо того, чтобы ехать по прямой.

Будь он выпускником-друидом, то ему было бы что рассказать об изменениях растительного мира. О переходах от светлых сосновых лесов и равнин родной Лакдианы до болот и дремучих лесов Фарадезии, которые постепенно переходили в субтропики Пограничья. Но Солу не было дела ни до особенностей цветения и вызревания уникальных яохвай, ни до пряного запаха коричневых деревьев, ни до загадок Стелящегося леса.

Будь он магом-анималистом, то, вероятно, ему было бы что вспомнить о богатой фауне пройденной части мира. Или хотя бы о том, как он справлялся со своенравной кобылой. Но Сол только гнал и гнал ее вперед, стараясь проехать как можно большее расстояние в день, пока загнанная лошадь, наконец, не пала, чтобы воссоединиться с предками.

Незадолго до этого Соллор впервые в своей жизни стал свидетелем полного солнечного затмения. Он знал, что оно возникло в результате пересечения траекторий Луны и Солнца, что оно временное и быстро закончится. И завороченно наблюдал звездную ночь посреди дня. В отличие от необразованных селян деревни, в которой Сол остановился передохнуть и пообедать. Они метались в панике, побросали работу, инструменты и скот, бабы утопили белье в речке – в общем, натворили дел. Когда все закончилось, и Солнце снова выглянуло из-за диска младшей сестрички Луны, староста деревни повелел найти ведьму, повинную в черном полудне, и прилюдно ее сжечь. Сол только посмеялся над ними и продолжил путь. Он уже был совсем близко к цели.

Растения пограничных земель росли пышным ковром. Удобренные нанесенным вулканическим пеплом почвы давали жизнь сотне видов цветов, кустарников и деревьев. Но чем ближе Сол подходил к действующим вулканам, тем скуднее и ниже становилась растительность. Наконец пропали даже самые отчаянные вулканические примулы, пробивавшиеся через трещины в сплошном базальте. Землю постоянно потряхивало, тут и там происходили взрывы, выбросы газа и тонких струек лавы прямо из-под земли. Температура воздуха росла несмотря

на то, что солнце постепенно тускнело из-за пыльной взвеси, летающей в воздухе. Сол прикрыл нашейным платком рот и нос, чтобы не надыхаться испарениями и пеплом, и шурил глаза, выискивая подходящее для Испытания место. Колени дрожали – то ли от усталости, то ли от страха, то ли от возбуждения. Хотелось найти лучшее место, чтобы все прошло как по маслу.

Подготовка к ритуалу заняла больше времени, чем предполагал Сол. Земля была покрыта трещинами, из которых вырывался горячий пар гейзеров, тут и там дымили миниатюрные сопки. Тропинка, по которой шагал маг, забирала все круче и круче в гору, но самые высокие вулканы были еще далеко, они громоздились друг над другом, как подвыпившие исполины, чахоточно откашливающие серый пепел и сплевывающие оранжевую лаву. Соллор остановился и с благоговением посмотрел на них: вот дом настоящих драконов из древних легенд! Но если в начале своего путешествия он и мечтал случайно встретить дракона, то сейчас предпочел бы, чтобы эта участь его миновала. Он с сомнением осмотрел окружающий ландшафт: ровных участков земли, достаточного размера для начертания рун, практически не было, кроме того, всю поверхность покрывал тяжелый осевший вулканический пепел. Маг возобновил путешествие вглубь пылающих земель.

Волшебнику пришлось пройти еще с десяток миль, прежде чем отыскалась относительно стабильная и ровная площадка шагов двадцати в диаметре. Сол решил, что этого ему будет достаточно и приступил к начертанию линий. Однако ни краски, ни мел не оставляли нормальных следов на толстом слое пыли. Маг задумчиво поскреб сапогом покрытие, снизу проступила вполне твердая поверхность вулканической скалы. Что не любит делать ни один волшебник на свете, так это уборку. Сол прикинул, на что ему потребуется меньше сил: на призыв ветра или создание метлы – и решил, что ветер будет в любом случае быстрее, а силы он как-нибудь восстановит.

Он поднял руки, прокаркал заклинание, поймал прилетевший сгусток воздуха и запустил его в сторону облюбованной площадки. Порывом сдуло весь пепел, и обнажилась черная блестящая скала. Расточительно? Пожалуй. Зато как эффектно! Маг остался доволен результатом и присел перекусить яблоком.

«Семечки лучше всего восстанавливают ману», – прозвучал у него в голове голос одного из приятелей из Академии. Сол усмехнулся. Он никогда не верил в этот бред сивого гиппогрифа, однако семена съел все до единого, впрочем, как и всегда.

Еще один расточительный поступок волшебник совершил чуть погодя. Он достал бурдюк с водой, отпил пару глотков, умылся и намочил отросшую за время путешествия щетину. Затем вытащил походный набор для бритья и, глядя в крошечное зеркальце, начисто побрился. На это ушли последние капли воды, но Соллор не переживал. Стоило призвать и укротить дракона, как за несколько взмахов крыльев они с духом окажутся в пограничных землях.

И маг принялся за дело.

Когда работа по начертанию символов была окончена, Сол придирчиво осмотрел свое творение. Линии восьмиконечной звезды были слегка волнистыми, руны немного кривоваты из-за неровностей, а углы квадратов противоположностей не идеально прямыми. Однако пропорции в целом соблюдены, лучей у звезды должное количество, даже спираль в центре закручена в нужную сторону, поэтому Сол решил не заморачиваться и не переделывать. Работа требовала времени, а нужно было еще полностью восстановиться. Соллор уселся в укрытии скалы и начал медитацию.

* * *

Вдох. Выдох. Он закрыл глаза. Вдох. Вся его жизнь стремилась к этому моменту. Выдох. Десять лет обучения для того, чтобы он, наконец, воссоединился со своим духом-покровителем, тенью своего магического тела. Вдох. Прошлое... прошло. Выдох. Будущее еще не наступило. Вдох. Он сейчас, в этом ключевом моменте своей судьбы. Выдох.

* * *

Три часа спустя Соллор был готов приступить к Испытанию.

Он медленно открыл глаза и не спеша поднялся на ноги. Он был максимально сосредоточен. Перед ним располагался нарисованный орнамент в виде восьмиконечной звезды со спиралью в центре. Оставалось сделать несколько последних штрихов и начать призыв.

Первым делом Соллор вынул из внутреннего кармана шарик с Сутью волшебника и аккуратно установил его в центре спирали – внутри екнуло, и чародей судорожно вздохнул. Затем он обрисовал фигуру кругом, проводя линию через каждый из лучей звезды так, чтобы она отсекала небольшие треугольники на концах. Когда круг замкнулся, земля задрожала, а вдали заворчал один из вулканов. Зарево от выплеснувшейся лавы подсветило небо второй полоской заката.

Сол специально рассчитал время призыва на конец дня и дожидался прихода сумерек – книги говорили, что у драконов хромает сумеречное зрение. Принимая облик того или иного зверя, элементаль был бы вынужден играть по нашим правилам и следовать ограничениям. И этим шансом заставить духа врасплох стоило воспользоваться. Страх ушел, оставив от себя лишь легкое возбуждение и азарт. Наверное, именно так чувствует себя охотник, когда ему удастся выследить зверя у его берлоги и он готовится вступить в схватку.

Сол достал из сумки флакончики с цветными порошками: всего восемь штук, каждый соответствует магической стихии – на каждый конец луча. Некоторые особо замороченные волшебники сами добывали и создавали эти порошки, но Сол решил просто купить их у проверенного алхимика в лавке Воплощенных Грез.

Он начал со стихии Света, чтобы двинуться против часовой стрелки, пройдя через все первоэлементы к своему родному – огненному, и высыпал порошок в отведенный уголок рисунка, нашептывая заклинание и вспоминая звонкий смех Эммы. Порошок лег ровно в треугольник – ни пылинки не просыпалось за границы линий, – и вспыхнул белым светом, лучом взлетая вверх к небесам.

Соллор не спеша направился к следующему углу, на ходу откупоривая второй флакон, и высыпал порошок в отведенный треугольник.

Воздух. Вечно взъерошенный, как птенец, Кристофер, с беглым взглядом по сторонам и суетливыми движениями.

Эфир, он же электричество и молнии. Самодовольная ухмылка Джеллиса, которую Сол мечтал стереть с его лица все десять лет, так и маячила перед его внутренним взором. Вечный его соперник, как в учебе, так и в любовных похождениях.

Вода. Противоположность огня. Надменный чистоплюй Тамту с высокоинтеллектуальными шутками, над которыми смеялся только он сам.

Тьма. Едва различимый луч темно-фиолетового цвета устремился вверх, а в голове Сола вспыхнул образ Маргарет, ее невыносимо притягательный взгляд и запах духов.

Дальше Земля. Ёжик жестких коричневых волос Беатрис. Ее сильные руки, всегда готовые прийти друзьям на помощь.

Сол двигался от луча к лучу, создавая определенный темп, прислушиваясь к дыханию Магии. Его татуировки отзывались на каждое заклинание, то нагреваясь, то охлаждаясь, то покалывая, то слегка вибрируя.

Пустота – самая страшная и неведомая стихия. Бедняга Майлз, последние дни похожий на ожившего мертвеца. Порошок исчез, и на этот конец звезды стало больно смотреть.

Соллор поспешил отвести взгляд и, готовый замкнуть круг, прошел к последнему углу, соответствующему его родной стихии огня. Шесть разноцветных лучей и один, отрицающий свет, устремились ввысь, оставался последний. В правой руке Сол держал флакон с красным порошком с примесью киновари, а левой сорвал с шеи талисман с глазом дракона, и бросил

его в центр звезды, к спирали. Земля снова затряслась, и где-то совсем рядом со зверским шипением потревоженной гидры вырвалась струя раскаленного газа. Сол на миг даже потерял равновесие, едва не упал, но землетрясение прекратилось, и он поспешил высыпать порошок в последний треугольник, чтобы не ломать ритм колдовства, и отошел на шаг.

Последний столбик красно-оранжевого света ракетой фейерверка взлетел вверх. Линии узора налились красным и засветились, свет разливался от углов к центру. «Маардахара!» – крикнул Соллор, хлопнув в ладоши, и широко раскинул руки.

Свет дошел до спирали и начал свое путешествие по ее виткам. Первый. Он прошел через цепочку от нагрудного талисмана Сола, слегка оплавив ее. Второй. Когда он дойдет до центра, свершится магия призыва и явится дух-элементаль. Третий. И последний, самый короткий – четвертый. Свет добрался до шарика с частичкой души Сола, окрасив белую пушинку в нем в багряный цвет. Все линии орнамента ярко вспыхнули, а потом потухли.

Пять бесконечных секунд ничего не происходило, узор мерцал ровным светом. Сол не дышал, кровь стучала в висках, в горле пересохло. Он надеялся, что нигде не ошибся. На лбу выступила испарина.

Вдруг в центре спирали возник ослепительный столп огня в три человеческих роста и начал раскручиваться по ходу линий, быстро расширяясь и набирая мощь. Из него раз за разом с рокотом лесного пожара вырвались языки пламени, будто бы длинными руками без единого сустава нащупывающие границы рисунка и тотчас возвращающиеся обратно в центр. Волшебник выдохнул и начал действовать: сложил пальцы левой руки в особый знак, набрасывая на себя завесу магической защиты, а потом провел пальцем по лбу, рисуя полумесяц остроты чувств. Благодаря ему Соллор сможет оперативно отслеживать малейшие изменения, происходившие внутри ритуального круга, а время немного замедлит для него свой бег. Он снова вернулся в исходное положение, чтобы следить за разворачивающимся светопреставлением.

В центре площадки разгоралась огненная буря, она уже заполнила всю фигуру до границ круга и билась в его невидимые стены, сдерживаемая лишь равновесием сияющих в треугольниках первоэлементов. Ритуальный узор вышел на славу. Сол радовался, что находится в относительной безопасности и имеет время на подготовку к схватке. Он замедлил дыхание и распределил магическую энергию внутри своего тела, чтобы можно было легко использовать весь свой ресурс.

Огонь тем временем ревел разъяренным демоном, вырвавшимся из преисподней, метался и наконец начал обретать форму. Сол вглядывался в него, пытаясь различить знакомые очертания, но потерпел неудачу: они были еще слишком нестабильны и слишком яркие. В порыве любопытства и исследовательского интереса он слегка наклонился в сторону огня. Тотчас напротив его лица, будто бы он заглянул в отражение в зеркале, появились два больших желто-зеленых глаза с узкими вертикальными зрачками. Они застыли в огненном океане нестабильности и пытались сфокусироваться на волшебнике, то расширяясь, то сужаясь. А у того перехватило дыхание от восторга и предвкушения. Дракон! Неужели все-таки дракон? Кажется, он увидел длинную узкую морду и даже приметил короткие и широкие черные рожки на голове. О, он готов был слиться с ним прямо сейчас! Неподвижные глаза гипнотизировали волшебника, и тот чуть было не сделал шаг в огонь, зачарованный этим зрелищем. Но какая-то пылинка попала ему в нос через защитный платок, маг чихнул, тем самым скинув наваждение, и вспомнил, что нужно оставаться на месте до полной трансформации элементаля. Сол осторожно сделал два шага назад.

В ответ на это дух огня сощурил глаза, немного отдалился, распахнул зубастую пасть и прорычал-прошипел: «А-а-аш-ш-ш!» Ударил двумя передними когтистыми лапами о невидимую стену, что заставило Сола отшатнуться, и начал метаться по периметру круга, то припадая к земле, то поднимаясь во весь свой немаленький рост, вероятно, стремясь найти слабые места в рисунке. На резких поворотах его когти высекали искры из базальта. Дух по спирали

взлетел вверх и обрушился на землю, потом повторил этот маневр снова и снова. Соллору это не понравилось. Он планировал сплести магическую сеть, чтобы набросить ее на духа, когда последний воплотится и немного выдохнется. Но что-то было не так. Землю вновь потрянуло: Сол увидел, как сплошная плита вулканического камня треснула у него под ногами. Трещина медленно поползла к призывному кругу. Дух на миг замер, повернул морду в сторону трещины, увидел ее и начал еще сильнее и яростные скакать внутри сдерживающей его клетки. Прыжок вверх, зависание над землей – и резкое пикирование вниз.

– Нет, нет, нет, нет, не-е-ет! – кричал Соллор, бросая в трещину стабилизирующее заклинание. Будь на его месте Беатрис, она бы легко справилась с этим, просто попросила бы землю оставаться спокойной. А он смог лишь замедлить распространение разлома. Склеил соплями, что называется. Стоит трещине прервать хоть одну линию, сдерживающая магия рассыпется на куски и разъяренный дух ринется наружу, чтобы наброситься на потревожившего его волшебника. Или развоплотится и уберется восвояси, в мир первозданных стихий, откуда и явился. Этот вариант еще меньше устраивал молодого огненного мага, и он начал впопыхах готовиться к схватке, умоляя солнце поскорее скрыться за горизонтом.

Соллор стал перебирать руками и бормотать заклинания, у него появилась золотистая полупрозрачная веревка, которую он ловкими движениями руки и нужными заклинаниями сплетал в сеть. Он так и не разглядел, есть ли крылья у элементаля, но решил, что у дракона они все-таки должны быть, хоть какие-то, и решил потратить немного времени и сил на удерживающее полет заклинание и вплести его в сеть, чтобы потом не кусать локти. Дух тем временем прыгал с неиссякаемыми силами, сотрясая землю и приближая с каждым прыжком свое освобождение.

Сол торопился. Времени было в обрез: трещина подобралась вплотную к узору. Магия не терпит суеты, но выбора не было. Он быстро плел удерживающую сеть, раз ошибся в узловых чарах, два раза... Чертыхнулся, утер пот со лба и снял со рта платок, который не давал нормально дышать и мешал сосредоточиться. Едкий запах вулканических газов сразу стал резче и застрял в горле, маг закашлялся, но продолжил шептать заклинания, уже не озираясь на возможность ошибки. Дух на миг перестал прыгать и застыл, рассматривая открывшееся ему лицо волшебника. Он внимательно изучал призвавшего несколько секунд, потом перевел взгляд на его руки, плетущие волшебную сеть, ощерился, зарычал, взвился в воздух и обрушился вниз.

Земля задрожала сильнее прежнего, раздался громкий треск ломающейся базальтовой плиты, и та часть ее, на которой стоял маг, покосилась и поехала в сторону, рассыпаясь в крошки. Несмотря на обостренные чувства, Сол все-таки не устоял на ногах и грохнулся, подняв столб пыли. Из образовавшейся трещины повалил дым, и волшебнику пришлось перекашляться и отползти на несколько шагов от эпицентра.

Землетрясение прекратилось. Погас и столп огня. Лучи и линии круга тоже больше не виднелись, значит, оборона была прорвана. И дух либо вырвался на волю, либо вернулся в свой мир изначальных энергий. Сол взмолился всем богам, чтобы элементаль все же успел воплотиться. Он обругал себя за неуклюжесть, вскочил на ноги и двинулся в направлении центра площадки через взвесь пыли и газов. В левой руке маг держал сеть и ждал атаки духа огня в любую секунду.

Солнце скрылось за горами, мрак стал стремительно сгущаться.

8

Когда волшебник подошел к кругу, он не обнаружил ни духа, ни его следов на месте призыва. Скальная порода была оплавлена в форме звезды, линии уже были неразличимы в темноте под оседающим пеплом. Сол поднял голову, с надеждой и страхом высматривая в небе кожистые крылья улетающего дракона. Но небеса были темны, и не было слышно никаких звуков, говоривших о том, что элементаль воплотился и удирал от волшебника. Сол нервно хрустнул костяшками пальцев правой руки.

– Проклятье, – прошептал он под нос. – Проклятье! – крикнул в темноту. Голос утонул в море пепельного снега, не долетев до скал, чтобы отразиться от них. Соллора передернуло. – Этого не может быть. Просто потому, что не может быть, – растерянно бормотал он, теребя большим пальцем левой руки тускло светящуюся волшебную сеть.

Жутко хотелось курить, хотя он и избавился от этой привычки год назад, когда услышал от Маргарет, что она не выносит запаха табачного дыма. Сейчас Сол жалел, что у него не было с собой ни трубки, ни табака.

Он опустился на корточки в поисках сумки и щелкнул пальцами, зажигая в ладони огонек, чтобы осветить местность вокруг себя и хоть что-то увидеть во мраке. В трех шагах от него огонь отразился в двух огромных круглых зрачках, поспешивших сузиться в щелки. Соллор замер. Все-таки дух воплотился и теперь находился на расстоянии рывка. Медленно, едва дыша, маг поднялся на ноги и поднял руку с огоньком-светильником, чтобы рассмотреть элементаль, а другую руку, с волшебной сетью, незаметно убрал за спину. Дух, в свою очередь, перевел взгляд вслед за ярким шариком света. Сердце волшебника бешено стучало и внезапно будто бы споткнулось, когда он разглядел духа. Он был размером с крупную овчарку, огненно-рыжим, пушистым... Лисом.

– Не может быть, – снова растерянно прошептал Сол. Дух посмотрел ему в глаза и наострил черные треугольники ушей, которые маг ранее принял за драконьи рожки.

Взгляд слегка раскосых лисьих глаз заворочил Сола. Маг и лис неотрывно смотрели друг на друга в течение нескольких минут, запечатлевая друг друга на сетчатке глаз, в памяти и в сердце. Солу казалось, что он не только смотрит на духа сверху вниз, но и видит себя лисьими глазами снизу вверх.

Они не решались сделать шаг навстречу друг другу. Сола не раз предупреждали, что внешность дух выбирает сам, воплощаясь в том, что он сам посчитает нужным. А еще, что он дополняет личность волшебника и является тенью его души. Но он никак не мог этого принять. Разочарование мерзкой щекоткой отозвалось в груди. Солу хотелось плюнуть на Испытание, убраться восвояси и жить с позором до конца своих дней. Лис, кажется, тоже был не в восторге от призвавшего его волшебника, он водил носом, принюхиваясь, а потом слегка фыркал, будто бы выплевывая воздух.

Тем не менее, надо было действовать. Соллор совладал с собой и сделал медленный неуверенный шаг навстречу лису. Тот настороженно смотрел на волшебника, белоснежный кончик его хвоста слегка подрагивал. «Я тоже нервничаю, дружище», – про себя сказал Сол. Он вспоминал, как общался с собаками в деревне. Вроде, у него неплохо получалось. Хвостатые обожали его, липли к нему и ластились. Интересно, распространяется ли его обаяние на лисиц и на воплощенных духов?

Сол сделал еще шаг и присел на одно колено, оставив огненного светлячка висеть в воздухе и мерцать робким желтоватым светом. Он протянул руку Лису, ожидая, что тот подойдет и понюхает ее. Ведь именно так делали обычно собаки. «А лисы – тоже своего рода собаки, просто слегка дикие», – убеждал себя маг. В мозгу стучала мысль, что он не представляет, что делать с лисами. Как с ними сражаться? Надо ли вообще сражаться? Дух выглядел довольно

дружелюбным: он уже наострил ушки и поводил носом, принюхиваясь. Однако пока не спешил приближаться. Левая ладонь, сжимающая волшебную сеть, вспотела так, что струйка пота медленно и противно стекала по запястью на предплечье. Рука онемела, и хотелось уже выбросить наколдованные веревки и немного ее размять. Но Сол понимал, что это было бы злостным расточительством: колдовать заново в случае надобности заняло бы непростительно много времени.

Лис сделал осторожный шаг в сторону волшебника, продолжая внимательно его рассматривать. Соллора не покидало странное ощущение раздвоенности, оно кружило ему голову. Хотелось плюнуть на предосторожности и просто подойти и обнять этого чудесного зверя, запуская пальцы в его мягкую шерсть, сказать ему, что он так давно ждал этой встречи, – ведь это была, черт возьми, правда. Он улыбнулся этим мыслям и потянул руку лису, еще сократив расстояние между ними. Тот немного припал к земле, испугавшись, разорвал зрительный контакт и уставился на Сола, будто бы только что его увидел. Головокружение прошло, и маг тоже перестал смотреть на себя лисими глазами.

– Спокойно, приятель, – Сол не был уверен, кому это говорит, лису или себе, так как чувствовал, что ситуация может выйти из-под контроля в любую секунду. Он слегка покрутил запястьем левой руки, разминая его, и прикинул траекторию полета сети, если вдруг придется ее набрасывать.

От лиса не укрылось это движение, он перевел взгляд на руку волшебника. Увидеть сеть лис не мог, но совершенно определенно что-то почувствовал. Потому что сразу подобрался и прижал уши. Ударил себя хвостом по бокам и нервно заворчал.

– Эй, я тебя не обижу, – сказал Сол, не смея сдвинуться с места. По спине потекла струйка пота.

Дух сделал еще один шаг к волшебнику, припадая к земле. От нервного напряжения вытянутая рука Сола дернулась. Лис испугался этого движения, зрачки его расширились и он, утробно рыча, вцепился зубами в раскрытую ладонь.

Сначала ее обожгло холодом. А потом чудовищная боль пронзила сознание Сола. Это был не просто укус дикого зверя. Зубы элементаля были словно из раскаленного металла, дыхание огненным, а слюна расплавленным свинцом. Сол смотрел на оплавленную конечность, с которой лоскутами слезает кожа и капает на землю бурая жидкость. Он даже не сразу понял, что кричит и уже практически сорвал голос. Он перевел взгляд на лиса, который рычал, щетинился и готовился еще раз напасть. Волшебник зажмурился, пытаясь локализовать и отграничить боль в руке, чтобы она не мешала ему колдовать, собрался с силами и выбросил здоровую левую руку с волшебной сетью, которая материализовалась тонкими золотистыми нитями. Магия волной прошла через тело волшебника и взорвалась болью в поврежденной конечности. Лис проследил за полетом сети, прыгнул, вытянувшись в струну, прижав уши к голове, а лапы к телу, и пролетел сквозь прореху, сделанную ошибочным заклинаниями Сола, когда тот торопился.

Мягко спружинив, дух легко приземлился на все четыре лапы, затем обернулся и практически без паузы прыгнул на волшебника. Сол уловил это движение, попытался защититься, но колдовать раненой рукой не получалось, магия не могла сконцентрироваться и материализоваться, а лишь причиняла еще большую боль. Лис повалил волшебника на землю и завис над ним, прожигая передними лапами дыры в его жилете. От огненного дыхания сгорели ресницы, брови и часть волос. Сол отвернул голову, пытаясь защитить лицо, рывком повернулся на бок, откинул зверя ударом локтя, а потом отшвырнул его заклинанием еще дальше к скалам, точно за круг призыва, с трудом сложив пальцы левой руки нужным образом – он был правой. Волшебника охватила паника. Правая рука никуда не годилась, левой он не привык колдовать, а на половину заклинаний вообще нужно было задействовать обе руки.

Лис отлетел, ударился о камни, однако проворно поднялся на лапы, гневно фыркнул, будто бы сплевывая на землю. Потом сделал два шага к кругу, сверкнул глазами, воровато подхватил с земли амулет с драконом, быстро повернулся к волшебнику задом и рванул в темноту, высекая когтями искры из скальной породы.

* * *

– Сто-о-ой! – заорал Соллор, не успев обрадоваться передышке от яростных атак лиса и миновавшей угрозе своей жизни, спешно подскочил на ноги и бросился в погоню. Во тьме на секунду вспыхнули два огонька слегка раскосых лисьих глаз, а потом скрылись, и лишь легкий топот лап указал на то, в какую сторону побежал зверь.

У Сола похолодело внутри от страха. «Довыпендривался с призывом дракона? Огненные земли! Амулет! Даже лис оказался тебе не по зубам!» – стучало у него в голове голосом то ли Сааксира, то ли отца, то ли Желлиса, пока он бежал впотьмах за элементом. «Соллор? Ага, был такой неудачник, все время задирает нос, а сам в итоге не смог обуздать духа-покровителя, провалил Испытание и останется навсегда недомагом. Ха-ха-ха-ха!» – высокий истеричный женский смех протыкал мозг острыми шипами. Эмма? Маргарет? Мама?..

Эти мысли были страшнее боли в руке, груди и лице. Они подгоняли его в бессмысленной погоне за потусторонним зверем.

Не разбирая дороги, Соллор мчался сквозь тьму по незнакомой местности. Чтобы осветить себе путь, он попытался призвать светляка и чуть не потерял сознание от боли, когда волны волшебной энергии пронеслись через разорванные контуры татуировок и рваные раны правой руки. Сол прижал ее к животу и помчался дальше, стараясь не опоздать. Иногда отдаленный слабый свет от взрывов вулканов слегка освещал контуры скал, Сол запоминал их и потом в темноте угадывал, куда бежать. Он уловил движение за выступом скалы и прибавил скорость, чтобы сократить расстояние до цели. Что он будет делать с духом, когда нагонит его, Сол не думал. Чем и как он будет его ловить, как набросит связывающее заклинание раненой рукой. Как будет защищаться от огненной ярости. В мозгу стучала лишь одна мысль – догнать. А там будь что будет.

На очередном повороте оказалась расщелина, которую маг просто не мог заметить, нога его подвернулась, и Сол кубарем покатился вниз по склону, поднимая за собой тучи пыли и отмечая каждый удар отборным ругательством.

Он достиг подножия холма и дна отчаяния одновременно. У него болело все тело от ожогов и ушибов, но даже эта боль не могла заглушить душевные муки, которые он испытывал.

– Тва-а-арь! Паскуда! Навозная куча! Чтоб тебе пусто было! – кричал он в темноту в ярости и бессилии, лежа на боку в очень неудобной позе. Он почувствовал, как по обожженной щеке пробежало что-то горячее и мокрое, и еще больше разозлился на себя, на духа и на весь мир в целом. Он повернулся на спину и кричал и кричал в пустоту, обзывая огненного элемента проходимцем, безответственным элементом общества, вонючим хвостом ишака, кучей навоза и прочими более сочными эпитетами, которыми был весьма богат родной язык Сола, смысл которых крутился вокруг межвидового и внутрисемейного соития.

В какой-то момент Соллор понял, что израсходовал весь запас ругательств и заходит уже на четвертый круг в проклятиях, умолк, закрыл глаза и заставил себя сесть и прислушаться к себе. Он был истощен. Не осталось ни физических, ни, что самое страшное, магических сил. Волшебник даже обрадовался тому, что в темноте видны лишь очертания его правой руки, он сомневался, что у него хватит духу рассмотреть повреждения при дневном свете. Сумка с остатками еды и скудным запасом эликсиров осталась где-то далеко позади, и волшебник был уверен, что не сумеет отыскать в темноте то место. Да и запас там был, мягко говоря, небогатым. Сол настолько привык к тому, что огонь не может причинить ему вреда, что у него даже не возникло мысли, что было бы неплохо прихватить с собой зелье от ожогов.

Маг оторвал наиболее чистый кусок от подкладки плаща и, шипя от боли, обмотал им кровоточащую конечность. Сейчас он мог только перевязать раны и переждать ночь, надеясь, что он окажется не аппетитным для местной фауны. Или, наоборот, что его сожрут и не придется жить с вечным позором. Сол укрылся за выступом скалы, закутался в плащ, прикрыл лицо платком от пыли и погрузился в тяжелый сон.

9

Ему снилось, что он бегал по вулканическим землям и что-то искал. В груди сосало от пустоты и одиночества, хотелось домой. Слезы отчаяния он перемалывал в клокочущую ярость, с рыком вырывавшуюся изо рта. И снова бежал. И искал.

Он проснулся еще более уставшим, чем засыпал. Открыл глаза и посмотрел на светлеющее небо. Попробовал пошевелиться. Затекшее тело ответило чудовищной болью.

«Дьявол! – выругался Сол. – Ну почему меня никто не сожрал ночью?»

Из-за холма показалось солнце, а на край скалы, за которой укрылся Соллор, выбежала маленькая красная ящерка. Она замерла и засмотрелась на светило, изредка облизывая глаза крошечным фиолетовым язычком.

«Вот же зверь, – подумал Сол. – Ничего ему не надо. Сидит себе, греется, набирается сил. Никаких страданий, разрушенных ожиданий и несбывшихся надежд. Все заботы – найти, что пожевать, да погреться на солнышке».

Солнце поднималось все выше. Вокруг пробуждалась жизнь, что-то скрипело, шуршало, перекачивалось, и, хотя Сол не видел, но отлично слышал звуки оживающей вулканической пустыни и ощущал ее всеми волосками тела.

Вдруг ящерка издала стрекочущий звук, встряхнулась и вспыхнула огнем. Посмотрела на Сола будто бы с вызовом – что, слабо так же? Тот вздрогнул. Саламандра! Настоящая дикая саламандра огненных земель – один из первозданных духов огня. Соллор ошеломленно рассматривал ее, боясь спугнуть, и почти не дышал. А она покрутилась вокруг себя, лизнула камень тут, там, чихнула и шмыгнула в трещину в скале.

«Вот что мешало вызвать такую зверюшку в какой-нибудь кузнице? И ехать не пришлось бы в адовую даль. И девушки были бы в восторге от ручной саламандры», – уничижительные мысли Сола неизбежно крутились вокруг собственного провала...

Однако саламандра не только ввергла волшебника в пучину самобичевания, но и подсказала ему возможный путь к спасению. Солнце над вулканической землей. Небесный огонь над земным. Соллор находился между двумя родными стихиями и мог попробовать взять себе их силу. Не только духи огня были здесь, как дома, но и волшебник тоже. Он кое-как сел, открылся солнцу и стал впитывать его энергию. Маг чувствовал, что у него получается, сила приходит – но, увы, не задерживается в его теле.

Сол закрыл глаза и вошел в состояние медитации, направляя внутренний взор на свое магическое тело. Прочувствовал каждый контур, каждый завиток и каждое озерцо силы. Все было в порядке. Но магия не могла задержаться. И тогда в страхе он устремился к поврежденной руке и чуть не выпал из медитации, чтобы перестать видеть то, что открылось ему. Контур разорван, магическая энергия тонкими, почти неразличимыми струйками вытекает наружу. Волшебник перевел дух и попытался соединить переплетения волшебных сосудов, но у него ничего не вышло. Будто бы ребенок сломал цветок и теперь пытается вернуть как было, соединяя обрубки стебля, но у него ничего не получается.

Соллор немного отдалился от проблемной руки, не выходя из транса, восстановил дыхание и вместе с ним самообладание. Так оставлять было нельзя. Нужно было постараться что-то сделать.

Он вернулся к руке, проскользил по ней взором и нащупал в районе локтя переплетение меридианов контура, зацепился за них, подтянул поближе жилы от кисти, мысленно обрубил поврежденные и безжизненные концы и замкнул контур чуть выше локтя. Переплел невидимыми нитями, чтобы соединение не распалось. Почувствовал, что у него получилось: энергия перестала вытекать и стала потихоньку накапливаться.

Сол вышел из медитации, тяжело дыша. Пот лился по его лицу. Он смог. Выключил разорванный магический контур из круговорота силы. Никто его этому не учил. Курс анатомии волшебников он вообще прослушал вполуха, потому что это был не профильный предмет без экзаменов. Да он и не слышал о таком. Сейчас все произошло на уровне интуиции и смутных ощущений.

Соллор гнал от себя мысли, что, однажды выключив руку, он ее никогда больше не восстановит. Стоило замкнуть контур, как волшебнику сразу стало легче – энергия перестала вытекать из него, а заиклилась и разлилась прохладным потоком внутри тела, наполняя все клетки жизненной силой.

Он собирал магическую силу медленно, по капельке, как пустынное растение собирает влагу.

Спустя час он уже смог наложить несколько простеньких обезболивающих заклинаний на свои раны и вздохнул. Жить можно.

Рука под повязкой распухла, и ранее болтавшиеся на ней браслеты передавили предплечье. Собравшись с духом, он аккуратно разматал пропитавшуюся кровью ткань. Последние обороты дались ему с колоссальным трудом. От вида багрово-черного месива ему стало дурно. Попытка пошевелить пальцами принесла боль, несмотря на волшебную анестезию. Пальцы так и не шелохнулись. «Оставить панику! – мысленно рыкнул Соллор на себя. – Тут есть, чему болеть. Отличный знак, если разобраться!» Он чуть не взвыл от никчемности своих попыток сохранить оптимизм, чтобы не провалиться в яму отчаяния, в которую себя уже практически загнал.

Солнце уже перевалило за полдень и направилось к горам. На месте оставаться было нельзя, нужно найти питье, еду и какой-то транспорт до ближайшего крупного города, где, как он надеялся, ему помогут вылечить руку. А там уже можно и подумать, что делать дальше. Сол поднялся на ноги и, шатаясь и прихрамывая, двинулся в путь.

Даже в полном здравии, с запасом физических сил и на душевном подъеме, путешествовать по горам – дело непростое. А в том плачевном состоянии, в котором находился Соллор, этот квест приближался к разряду невыполнимых.

С большим трудом он выбрался из расщелины, в которую угодил в результате ночной гонки, на относительно ровную поверхность, повернулся спиной к вулканам, чтобы выдержать направление на восток, и медленно поплелся вперед. Ему приходилось часто останавливаться, чтобы присесть и перевести дух. Во рту пересохло, а живот, казалось, прилип к позвоночнику. Рука ныла и пульсировала под свежей повязкой, действие обезболивающих заклинаний заканчивалось. Как Сол ни старался, не мог узнать местность. Скалы будто бы перемещались, меняли очертания. Ясно было, что он заблудился и сейчас шел не тем путем, которым попал в огненные земли. Либо это начавшаяся лихорадка меняла его восприятие. В любом случае, направление было одно – прочь от огнедышащих гор.

Вскоре силы покинули волшебника, и он остановился на ночлег в укрытии из скалы в два человеческих роста и насыпи раскрошенного базальта.

Несмотря на чудовищную усталость, сон не шел. Дул сильный западный ветер, наполняя воздух пылью и газами с великих вулканов. Платок, прикрывающий рот и нос, забился пылью, Сол в очередной раз отбил его об сапог, кашляя и ругаясь, как чернокнижник, и повязал обратно на лицо.

Полыхнуло зарево от близкого выброса лавы. А что будет, если произойдет большое извержение? Сможет ли полумертвый волшебник убежать от огненного потока? Он читал, что скорость лавовой реки может в три раза превышать скорость лошади, бегущей во весь опор. А еще ему было интересно, по-прежнему ли он избранник магии огня и стихия ему нипочем? Или с провалом Испытания он стал обычным человеком, который может запросто сгореть в огне? От этих мыслей его охватил озноб. Или от горячки?

Соллор кутался в плащ и пытался как можно глубже спрятаться в своем убежище, но оно было слишком маленьким, и ветер все равно задувал внутрь. Юный маг так и не смог заснуть и, наконец, вылез из укрытия, чтобы размять ноги и спину.

Слезаящими от ветра, пыли и лихорадки глазами Соллор смотрел на вулканы. Они жили своей жизнью, дышали огнем, как драконы. Может быть, никаких драконов и не существовало никогда? Что, если это просто игры воображения усталых путников, не сумевших перебраться через хребет острых скал?

Вдруг с запада донесся оглушительный рев, землю тряхнуло. Сол оперся о скалу, чтобы не упасть, и во все глаза смотрел, как горные хребты в отдалении пошли ходуном. В зареве проступили очертания огромного змееподобного тела, с гребнем на верхней части спины, закрывшего собой жерло одного из дальних вулканов. Оно перекатывалось от одной огненной горы до другой, ревели и рокотало.

Внезапно скала под рукой Сола зашевелилась, волшебник отскочил от нее в сторону и упал, споткнувшись о выступ. Очень неудачно упал, на правую руку. Он вскрикнул от боли. Скала повернулась на звук его голоса и сверкнула огненными глазами.

«Дракон! Настоящий дракон! – в панике подумал Соллор. – Мне конец».

Вытянутая крокодилия морда на длинной гибкой шее тотчас оказалась прямо напротив лица волшебника. Дракон втянул воздух узкими дырочками носа и приоткрыл пасть. Сол попытался отползти назад, хотя понимал, что шансов убежать от огромного зверя у него нет. Но дракон не погнался за ним. Он снова понюхал воздух и практически коснулся краешком морды правой руки застывшего на месте Сола.

– Ты-ы-ы ум-мр-р-реш-ш-шь, – пророкотал зверь. Он отвел морду в сторону, будто бы безгугая, оттолкнулся лапами от земли, поднял крыльями тучу пыли и полетел на запад. К вулканам, на зов большого дракона-прародителя.

Соллор откинулся на спину и так и остался лежать, даже не пытаясь успокоить бешеный стук сердца и слезы, выступившие на глазах. Он бездумно глядел в серо-фиолетовое небо на черные силуэты крылатых змеев, больших и малых, проносящихся над ним на запад. Ветер стих. Серый пепел падал на обожженное лицо мага, но тот даже не потрудился укрыться повязкой.

* * *

Лихорадочный ночной сон не принес успокоения, а утром все повторилось: тяжелое, будто с похмелья, пробуждение, поверхностная медитация и попытка накопить магическую энергию. Обезболивающие заклинания на руку. И путь назад, на восток, в мир людей.

Соллор шел медленно, подволакивая ноги. Часто останавливался передохнуть.

«Какой глупый, бесславный конец, – со злым унынием думал маг. – Вот так сдохнуть от голода, жажды и горячки в расплату за свои гипертрофированные амбиции».

В какой-то момент у него даже мелькнула мысль повернуть на запад и пойти перед смертью еще раз посмотреть на драконов. Ему уже не верилось, что он в ближайшее время сможет добраться до жилых или хотя бы живых мест. Дорога сюда от пограничных земель заняла у него почти неделю. И тогда он был бодр, полон сил и вдохновения.

Смеркалось. Сил продолжать путь больше не было, рука снова разболелась, а у Сола уже не оставалось магической энергии на обезболивание. Чтобы не опускать руки, он поставил себе цель: доползти до невысокой гряды скал, виднеющихся в отдалении, и поискать там укрытие.

Когда Сол приблизился к ним, то заметил мерцающий теплый свет, отражавшийся от черных базальтовых скал. По мере того, как опускалась темнота, блики становились все четче и все меньше походили на отсвет заката. Что это? Игра воображения? Боковая сопка вулкана? Большая саламандра? Духи огня? Или же – надежда кольнула его сердце – походный костер?

10

Чем ближе Соллор подходил к играющим на черном базальте рыжим отсветам, тем больше его охватывала дурнота и колотил озноб.

Перед последним поворотом волшебник остановился и прислушался. Сквозь свист ветра в скалах и отдаленный грохот извергающихся вулканов он слышал треск костра, тихое бормотание и прихлебывание. От радости у волшебника часто забилося сердце, и он вышел из-за скалы в островок теплого света костра. Щурясь, он попытался разглядеть человека, сидевшего возле огня и удивленно уставившегося на незваного гостя.

– Тихий вечер, сэр, – поздоровался Соллор, пока глаза привыкали к яркому свету.

Незнакомец вскочил на ноги, расплескав жидкость из железной кружки, которую держал в руке, выхватил из-за пазухи какое-то маленькое устройство, блеснувшее ярким металлическим блеском в свете костра, и направил его Солу в грудь.

– Не двигайся! – твердо и угрожающе тихо, на грани слышимости, сказал человек.

Маг замер и старался как можно меньше покачиваться из стороны в сторону. Получалось плохо. Силы были на исходе, в ушах шумело. Он поднял руки до уровня груди, показывая, что не вооружен. А сам в это время рассматривал незнакомца. От него исходили волны угрозы и страха. Штуковина, которой он тыкал в грудь Солу, была размером чуть больше табакерки, отсвечивала бликами огня, покачивалась в дрожащих руках незнакомца, так что ее было трудно рассмотреть. Это явно было какое-то неизвестное оружие. По крайней мере табак так точно не предлагают.

Мужчина был очень высоким, худощавым, с длинной многодневной щетиной с небольшой проседью. Выпирающий кадык ходил ходуном, когда незнакомец нервно глотал слюну. Клетчатая рубашка небрежно заправлена в серые брюки, а куртка, на первый взгляд тоже серая, настолько потрепана и заношена, что невозможно было определить ни ткань, ни даже изначальный ее цвет. Зато из-за отворота на груди свисала блестящая золотая цепочка, второй конец которой крепился к карману рубашки. Еще Солу показалось, что мужчина близоруко щурится, но испытывать судьбу не собирался. Сражаться в принципе не входило в его планы. Он сделал еще одну попытку заговорить:

– Извините, что потревожил вас, – лицо незнакомца тронула тень растерянности, и Сол продолжил: – У вас не найдется немного воды для усталого путника? Я бы вас тут же покинул.

Рука с оружием медленно опустилась, и мужчина сказал будто извиняющимся голосом:

– Да-да, конечно. Сейчас поищу.

Сол с облегчением выдохнул и прислонился к скале. Ноги едва держали его.

Высокий мужчина отошел в сторону от костра и начал ковыряться в большом сундуке, периодически оборачиваясь на Сола, и даже пару раз напомнил ему, что вооружен, для убедительности хлопая себя по карману, в который убрал свою металлическую штучку.

– Сэр, я не умственно отсталый. И помню, что вы вооружены, – волшебник улыбнулся, надеясь, что смог немного разрядить обстановку дурацкой шуткой.

– Смешно, молодой человек. Аж до колик смешно! – проворчал странник, извлекая из недр сундука жестяную кружку и зачерпывая из того же сундука воду. Он осторожно приблизился к Солу, но не спешил отдавать ему воду. – И что же остроумный молодой человек позабыл в этих диких землях?

– Чтобы честно ответить на ваш вопрос, – Сол сделал ударение на слове «честно» и перевел дух, – мне придется выпить больше, чем одну кружку воды.

Юный маг протянул левую руку за водой, браслеты на его предплечье показались из-под рукава и мелодично звякнули. Рука мужчины дрогнула, но кружку он отдал и сделал два шага назад.

– Волшебник! – воскликнул незнакомец и сощурил глаза.

Сол напрягся и сложил пальцы левой руки, готовый набросить защитное заклинание, если хватит силы. К его племени люди относились неоднозначно. И не всегда положительно, особенно за стенами Академии и вне улиц столицы. Маг осторожно пригубил воду.

– Что ж, это многое объясняет, – странник прошелся пальцами по золотой цепочке, вынул из-за пазухи пенсне, водрузил его на переносицу и еще раз придирчиво осмотрел ночного гостя. – Прошу простить мою неучтивость, аль-сиокх. За долгие годы путешествий я повидал всякое, и беспечность была бы мне злейшим врагом.

Соллор чуть не поперхнулся, когда незнакомец назвал его особым обращением к волшебникам, принятым в Лакдиане. К ученикам это было неприменимо, только к «настоящим волшебникам». А Сол себя никак не мог причислить к ним, ведь он завалил Испытание. Чуть было не принялся объяснять, что он совсем не тот, за кого принимает его незнакомец. Но заставил себя благосклонно кивнуть и спокойно допить воду. Пусть считает, что встретился с магическим колдуном. Сол решил, что эта иллюзия может обезопасить его.

Волшебник поставил пустую чашку на плоский камень, вытер рот тылом ладони.

Незнакомец продолжил:

– Но не меньшим врагом стала бы негостеприимность к другим путникам, ибо боги все видят и справедливо наказывают тех, кто отказывает нуждающимся. Меня зовут Рааль Дромундсен, я путешественник. И я приглашаю вас к своему костру.

– Мое имя Соллор, я волшебник, и с благодарностью принимаю ваше приглашение.

Сол сложил ладони рук перед лицом в благодарственном жесте и коснулся губ кончиками пальцев. Рааль соорудил из своих тряпок сиденье и указал на него ладонью. Несмотря на то, что прохладная вода придавала волшебнику сил, ноги все равно заплетались, пока Сол шел до импровизированного топчана.

Путешественник принес магу еще воды. Она изумительно пахла свежестью, будто ее черпали не из походной бадьи, а из горного ручья.

– Из еды осталась только всякая сушеная дребедень, – развел руками Рааль, извлекая из походной сумки сухари, сыр, вяленую рыбу и охотничьи сосиски.

– Вы не представляете своего богатства, – невольно улыбнулся Сол, принимая угощение. Щеки заняли от хлынувшей в рот слюны.

– Вообще-то хорошо представляю, – хмыкнул путешественник. – И, если честно, очень не люблю выканье. Мы в адовой дыре на краю света. Очень странно соблюдать официоз в таких обстоятельствах, как думаешь?

– Поддерживаю, – ответил Сол. – Хотя одна моя знакомая сказала бы, что тем больше поводов напомнить себе о том, что ты человек.

Они помолчали некоторое время, и Рааль спросил:

– Она зануда?

– Похоже на то.

Соллор широко улыбнулся, вспоминая Эмму, и отправил в рот кусочек сыра. Земля время от времени дрожала, вулканы плевались лавой, а окружающая темнота пугала тенями и шорохами. А волшебник просто наслаждался терпким сырным вкусом, дружелюбным теплом костра и холодной водой. Сейчас путники были центром мира – два человека возле огня, сошедшихся волею судьбы.

– Я безумно рад, что наткнулся на твой лагерь, – Сола переполняло чувство благодарности, но формулировать мысли было безумно сложно из-за общего состояния и чудовищной усталости.

– Представляю, – улыбнулся Рааль, почесал заросшую щетиной щеку и откинулся в шикарном походном кресле. – Забавно, меня ведь не должно было быть здесь.

Соллор недоверчиво хмыкнул.

– Я имею в виду, именно в этом месте. Я сбился с намеченного курса. Нужную мне тропу засыпало щебнем, а на месте горы, которую я держал основным ориентиром, я обнаружил лавовое озеро. Поэтому пришлось свернуть сильно южнее запланированного. Перед твоим появлением я сидел и сверял свои карты со звездами. Меня беспокоили множественные неточности, которых просто не могло быть в соответствии с существующими законами физики и географии. Но, видимо, местные боги просто пытались свести наши пути. Кажется, ты у них в любимчиках.

– Сильно сомневаюсь, – покачал головой Сол, вспоминая прошедшие двое суток.

– У богов странное представление о любви и правильности происходящего. Нам, смертным, этого не понять.

– Может быть. Но я не верю в богов.

– Дело твое, – хмыкнул Рааль. – Лишь бы они в тебя верили.

Пока они разговаривали, Соллор с любопытством рассматривал походный лагерь Рааля. Над костром стояла изящная металлическая жаровня с пузатым чайником на ней. Судя по терпкому пряному запаху, идущему от жестяной кружки с маленького раскладного столика, путешественник заваривал корень корциги – редкий и дорогой напиток, обладающий тонизирующим эффектом. Рааль сидел на складном кресле, за ним стояли два сундука, сумка и внушительных размеров палатка, на дне которой виднелся пухлый спальник. При этом путешественник был совсем один, даже без лошади, на которую можно было бы все это добро навьючить. Наверняка дело было в какой-то неизвестной Солу магии. Волшебник хотел было спросить, как Рааль управляет с таким хозяйством, но тот продолжил рассказ о своем путешествии:

– Если тебе интересно, что я здесь забыл и зачем иду на Запад, и ты просто из вежливости молчишь, то я расскажу.

– Конечно, интересно, – искренне сказал Соллор.

Рааль поерзал на кресле и наклонился вперед с самым заговорщицким видом:

– Дело в том, что я мечтаю проверить теорию моего друга астронома о том, что наш мир не плоская тарелка, а шар. Для этого надо совершить путешествие через один край мира и вернуться через другой.

– Странная теория, – хмыкнул волшебник. – А если пройти с Запада на Восток через северные земли по окружности, это будет считаться?

– Конечно, нет! – Рааль раздраженно замахал руками. – Нужно преодолеть Драконию Хребет и хотя бы посмотреть, что там, на той стороне. А в идеале пройти по тем землям и выйти по морю к берегам Аотеры с Востока.

– Звучит довольно странно. Я бы на такое не решился в одиночку.

– Сейчас я пока просто провожу разведку и ищу пути, по которым сможет пройти большая экспедиция. Мне пока представляется наиболее перспективным поиск прохода через Драконию Хребет на северо-западе, возле Хвоста Дракона. Там и вулканическая активность минимальная, и горы ниже. Но больно уж климат жесткий. Вечная зима, снежные бури и ледяные дожди. Перед тем, как сунуться туда, я хочу убедиться в том, что в более доступных местах пройти невозможно. А то будет обидно после изнуряющего путешествия обнаружить где-нибудь тут гостеприимную арку с табличкой «Милости просим».

– Не думаю, что это возможно. Но согласен, – кивнул Сол, хотя ему до дрожи в коленях претила концепция поиска пути за край мира. Было в этом что-то противоестественное.

По мере того, как отступал голод, раненая рука все больше беспокоила пульсирующей болью. После еды Сол почувствовал прилив магических сил и потому решился на обезболивание. Он предупредил Рааля, что собирается немного поколдовать, и произнес короткое заклинание, которое помогло облегчить боль. Путешественник с интересом смотрел на происходя-

щее, и Соллор решил, что, возможно, тому не часто приходилось сталкиваться с волшебством. Путешественник поинтересовался:

– Расскажешь, что ты делаешь?

– Да ничего особенного. Обезболиваю руку, – Сол приподнял опухшую конечность.

– Не возражаешь, если я посмотрю? Я, конечно, не лекарь, но у меня большой жизненный опыт.

– Она выглядит крайне неаппетитно, – предупредил волшебник, – но смотри, если хочешь.

Повязка отходила с кусками присохшей к ней крови и плоти. В ноздри ударил гнилостный запах, от которого Сол чуть не потерял сознание. Он невольно отвернулся и зажмурился, пытаясь подавить тошноту. Потом приоткрыл один глаз и скосил его на руку. В области кисти зияла гнойная рана, ее окружало месиво из обгоревших и омертвевших тканей. Правое предплечье посинело и раздулось. Браслеты сдавили руку, под ними лопнула кожа. Хорошо, что обезболивающее подействовало мгновенно и наверняка, иначе волшебник вряд ли смог бы снять повязку. Рааль присвистнул.

– Что с тобой произошло?

– Да я тут... – Сол запнулся, он не хотел рассказывать, как он провалил Испытание, – можно сказать, хотел подружиться с огненной лисицей. А она со мной – нет.

Глаза Рааля округлились и вспыхнули любопытством:

– Огненная лисица, говоришь? Никогда о таких не слышал. Можешь описать ее?

– Да лиса как лиса, только здоровая, размером с большую собаку, огненные искры из шерсти летят и кусается, как доменная печь.

Путешественник поцокал языком и указал на руку Сола.

– Выглядит паршиво. Я помогу промыть рану. Но, боюсь, уже слишком поздно, и даже до ближайшего города ты не дотянешь.

– Как не дотяну? – Соллор похолодел.

Рааль вздохнул.

– Смотри, как раздуло руку. Воспаление уже пошло вверх. До заражения крови и мучительной смерти дней пять, максимум семь. Ближайший город, где можно найти вменяемого лекаря, Голденбург, находится от нас в двух неделях пути. Такая вот арифметика.

Соллор молча смотрел на вонючее месиво, оставшееся от руки. Казалось, что она вообще не принадлежит его телу, настолько чужеродной она выглядела. Отсутствие боли только поддерживало это чувство. В голове металось множество мыслей, но ни одну из них он не смог озвучить. Лишь беспомощно открывал и закрывал рот. Рааль спросил:

– Слушай, я не понимаю, почему ты не заколдуешь руку и не вылечишься? Ты же маг.

Соллор с тоской посмотрел на странника. Ну как он, умудренный годами, путешествиями и книгами дядька, мог ляпнуть столь неуместную фразу? Волшебник проворчал:

– Ага. «Ты ж маг, сделай мне средство от бессонницы и расстройства живота, и чтобы при этом освежало дыхание». И плевать, что ты специализируешься на магии земли. Предлагаешь человеку устроить землетрясение. А он на тебя обижается, что ты не решаешь его вопрос. Или: «Ой, что-то жарко! Ты ж маг, вызови ветерок или тучку с дождем». А ты специализируешься на смертельных ядах. Или любовных зельях. Или магии огня. Или волшебных зверях. Ну, ты понял... «Тыжмаг» – универсальный волшебник. Умеет все, никому не отказывает в просьбах и... – Сол выдержал небольшую паузу, – не существует в природе.

– Исцеление – это не твоя специальность, я понял, – Рааль кивнул.

Сол уточнил:

– Я правша, это раз. Для сложных заклинаний нужны обе руки, это два. У меня действительно другая специализация, это три. Вообще сомневаюсь, что в подобном случае можно самому себя заколдовать, даже если умеешь, это четыре.

Повисло напряженное молчание, лишь вулканы ворчанием прерывали его да Рааль постукивал пальцами по подлокотнику кресла.

«Не могу поверить, что это происходит со мной, – крутилось в голове у Сола, – просто не могу в это поверить». Рааль снял пенсне и задумчиво потер переносицу.

– Слушай, у меня есть одно зелье. Я им, правда, ни разу не пользовался, но, думаю, оно может помочь, – осторожно начал Рааль. – Берег его для особого случая, можно сказать. Вот, кажется, он и настал.

– Зелье Весеннего Ливня не работает, оно только для свежих ран и переломов, – Сол стал вслух размышлять, что за зелья мог взять с собой в дорогу путешественник. – Зелье Ящерицы было бы кстати, если бы не гной, а так убьет быстрее, чем восстановит. Теоретически мог бы помочь Единороговый пунш, но, даже если бы у нас были нужные ингредиенты, сварить его в походных условиях нереально.

– Нет, это другое зелье. Я привез его с севера. С дикого севера...

– С Леардонии? – Сол нахмурился, припоминая карту мира. Он не понял, почему Рааль назвал эту северную страну дикой. Вполне себе цивилизованная.

– Нет, еще дальше с севера, – Рааль выразительно посмотрел на волшебника, ожидая реакции.

– Да ладно, – недоверчиво протянул Сол. – Неужели из страны гномов?

Рассказывали, что на Севере, за Скалистыми горами, за самым краем мира, лежит мифическая страна гномов. Про нее говорили разные дурачки, которых якобы занесло туда и которым посчастливилось вернуться целыми и невредимыми. Их истории были полны странных подробностей, не поддающихся разумению и настолько отличающихся от привычных обычаев цивилизованного мира, что рассказчикам обычно никто не верил. Но больно уж манящей была идея о целой стране за Границей Мира. Организуемые королями разных стран походы на Север ни к чему не привели – одна экспедиция столкнулась с племенем горных гигантов и погибла в неравном бою, другая не смогла даже приблизиться к подножию гор из-за непогоды и нашествия огромных кровососущих насекомых, третья заплутала в горных ущельях и сгинула без вести. Король Леардонии, страны, граничащей со Скалистыми горами, официальным указом запретил своим подданным самим искать волшебную страну, а также помогать другим путешественникам. Но нет-нет да и находился смельчак, рискнувший пройти за горы. Рааль на дурачка совсем не походил, а значит... Эта страна действительно существует?!

– Технически они такие же люди, как и мы с тобой, – тон Рааля вдруг стал деловым, и сам он подтянулся и выпрямился, будто бы стоял в лектории и отвечал на вопросы студентов. – Когда мы говорим «гном», мы представляем себе маленьких бодрых старичков с бородой и в смешных колпачках, которые, согласно своей необъяснимой логике и воле, появляются в приусадебных участках по всему миру, чтобы помогать людям с садом и огородом и иногда шкодничать. Что же касается жителей Севера, хм-м... да, пропорции их тела необычны. Они коренастые, широкоплечие, невероятно мощные. Но никаких смешных колпачков и помощи в огороде. Они могучи, как медведи, и некоторые даже держат этих зверей в качестве домашних питомцев. А женщины их невероятной красоты. Словно неукротимая стихия. При взгляде на них диву даешься, как они живут с такими мужьями... Как они с ними, как это сказать... кхм... Так, что-то я отвлекся от темы... На чем я остановился?

– Если эта страна действительно существует, – произнес Сол, – почему же ты не рассказал об этом всему миру?

– Я обязательно сделаю это однажды. Книга о моем приключении уже написана. Она просто ждет своего часа. Как только молодой и прекрасно образованный принц Леардонии сменит своего старого отца на престоле, тогда много чего поменяется в этом мире.

– Опять политика... – разочарованно протянул Соллор.

– Она самая, – кивнул Рааль. – Я мог бы всю ночь рассказывать истории о том, как живут люди в северных землях. Но нам сейчас это неважно. Я бы хотел дать тебе зелье из растения, которое они используют для лечения практически любых ран и травм. О нем даже слагают легенды и поют песни. Любой ребенок знает, как пользоваться им, чтобы залечить ссадины и ранки. И, самое удивительное, что это не какая-то редкая трава, которую нужно искать где-нибудь в горах и в поисках преодолевать мили. Нет, она растет возле крупных городов, буквально под ногами, вдоль дорог, и они называют ее подорожником. Местные жрецы делают из него эликсиры, которые преумножают свойства этого растения и позволяют дольше сохранять свойства, в том числе в путешествиях. Один из этих эликсиров мне подарил кузнец клана Громового Рева. Я сам не видел, как оно действует, но, по рассказам северян, оно чуть ли не помогает заново отрастить оторванную конечность.

Соллор только рот раскрыл от изумления. Он никогда не слышал о такой сильной алхимии. Эта магия казалась ему абсолютно нереальной. Как и страна гномов, и человек, побывавший в ней. А также то, что он каким-то неведомым чудом встретился ему на краю света. С другой стороны, волшебники Лакдианы для тех же жителей Фарадезии наверняка выглядели примерно так же фантастично, как и растение, исцеляющее раны.

– Ты позволишь мне тебе помочь? – спросил Рааль.

Сол медлил с ответом. Возможно, описание волшебных свойств растения и зелья было художественным преувеличением. Но почему бы не попробовать? Если оно поможет хотя бы дотянуть до ближайшего крупного города, где можно найти лекаря, то это уже огромный выигрыш.

Волшебник кивнул.

11

Рааль с головой залез в свой походный сундук и стал греметь там склянками. Соллор отстраненно наблюдал за ним, занятый внутренними метаниями между ослепительной надеждой и парализующей паникой. С одной стороны, зелье чужеродное, неизвестное, в его магической школе про такое не знали, по крайней мере, не рассказывали. С другой – терять было особо нечего, если путешественник прав. Разве что можно было бы ампутировать руку, но это совсем паршивый сценарий. Ладно бы профессионалом в госпитале, а двумя дилетантами на краю света... Тем более, это тоже не дает гарантий на выживание.

Рааль подошел к волшебнику с большой бутылкой и маленьким пузырьком из темного стекла с пожелтевшей этикеткой, на которой был нарисован овальный лист с продольными прожилками.

– Так, здесь написано, что при серьезных ранах, особенно гнойных, надо сперва обработать пациента огненной водой, – путешественник посмотрел на бутылку с прозрачной жидкостью. – Что, прям спиртом? Он же сожжет все к псам смердячим. Так-так-так... А, водку внутрь. Ладно, тогда логично. Держи.

Сол взял одеревеневшими пальцами бутылку и с сомнением посмотрел на нее.

– Но наши маги говорят, что алкоголь несовместим с зельями...

– Так это и не ваша магия, – Рааль пожал плечами. – А в незнакомом деле я предпочитаю действовать по инструкции, благо она есть.

– Ладно. Сколько там надо выпить?

Рааль снова уставился на мелкую надпись на бутылке.

– Не пишут, подлецы. Сейчас, пытаюсь разобрать. Буквы немного выпцвели. А, наверное, это: «алкоголь нужен для приглушения болевых ощущений во время действия зелья». Понятно. Давай помогу.

Он отобрал бутылку у Сола, ловко откупорил пробку и налил немного в два стакана. Волшебник вопросительно посмотрел на Рааля. Тот ответил:

– Я же тоже волнуюсь. Ну, твое здоровье!

И выпил. Солу не осталось ничего, кроме как последовать его примеру. Водка обожгла небо и раскаленной лавой понеслась по пищеводу в желудок, где разлилась огненным озером. На глазах волшебника выступили слезы и перехватило дыхание. Но через несколько секунд лава превратилась в приятную теплую ванну, и волшебник вспомнил, как дышать.

– Ух, – только и мог сказать Сол, вытирая слезы.

– Хороша, – подтвердил Рааль, возвращаясь к чтению инструкции. – Тут много пишут про важность правильного позиционирования сломанных костей и фиксации оторванных конечностей. Ого, это в официальной инструкции. Значит, должно сработать. Но у тебя же кости на месте? Там проблема в ожогах и гное, верно?

– Ну, вроде да. – вздохнул Сол, борясь с вновь нахлынувшей паникой, и поторопил Рааля, чтобы пережить предстоящее вмешательство на остатках храбрости.

Через пару минут Сол расслабился и стал спокойнее смотреть на приготовления путешественника. Видимо, начал действовать алкоголь. Рааль обработал руки водкой, достал какие-то тряпки, ошпарил их горячей водой из чайника, налил еще воды в небольшой таз, – как только у него это все поместилось в поклаже! – и принес принадлежности к топчану, где сидел Сол.

– Я хочу обработать твои раны. В инструкции об этом не пишут, но мое образование и жизненный опыт не позволяют небрежно относиться к антисептике. Обезболивающее заклинание еще работает?

– Да, его должно хватить еще примерно на час.

– Хорошо. Тогда начнем.

Путешественник действовал быстро и точно, будто был настоящим хирургом. Сначала он немного полил руку Сола горячей водой и обтер большой тряпкой. Затем опустил конечность в таз и аккуратными движениями небольшого ножа, лезвие которого Рааль тоже предварительно протер водкой, удалил омертвевшую кожу и вычистил гной и грязь отовсюду, куда мог добраться. Алкоголь туманил рассудок, и Сол отстраненно рассматривал свою оставшуюся без кожи руку, торчащие обрывки мышц, нервов, кости и кровеносные сосуды.

– Готово. Серьезных переломов нет. Так, пара трещин. Фиксировать ничего не нужно, это хорошо. Теперь можно наносить мазь.

Рааль открыл пузырек, поднес его к руке Сола и посмотрел в глаза, еще раз молчаливо спрашивая согласия. Волшебник кивнул, подтверждая свое решение. Отступать было некуда.

Вязкая жидкость вытекала из перевернутого пузырька целую вечность. Путешественник сначала нанес ее на здоровую кожу предплечья, где она легла большой объемной кляксой, и начал аккуратно смещать ее деревянной палочкой вниз, к краю раны, размазывая все больше и больше. Соллор наблюдал за процессом, доверившись судьбе.

– Ну как? – спросил Рааль.

– Чуть покалывает, – пожал плечами Сол. Он не волновался за боль, ведь заклинание должно было уберечь его.

Зелье будто бы зажило своей жизнью и уже без помощи Рааля устремилось к пораженной части, окутывая руку. Выйдя за пределы нормальной кожи на раневую поверхность, зелье замерцало зеленоватым светом, и началась магия. Незнакомая, странная и удивительная. Кожа натянулась и стала расти в сторону кисти. Мышцы наращивали волокна и соединяли разрывы, то же произошло с нервами. Змейками поползли кровеносные сосуды, одна артерия в сопровождении двух вен. И вместе с чудом пришла боль. Очень сильная боль. Сол закусил рукав левой руки, чтобы не закричать. Рааль напряженно и замороженно следил за процессом, но не вмешивался. Он сделал все, что зависело от него. Поэтому лишь вцепился в горлышко бутылки.

Зелье окутало руку волшебника прозрачной зеленоватой перчаткой и трудилось над восстановлением тканей.

Боль выступила бисеринками пота на лбу Соллора. Боль рвалась из его груди криком новорожденного младенца. Боль сдавливала виски раскаленным обручем. Боль надевала титановый хомут на плечи. И росла, росла, росла, пока все бытие не сузилось до точки боли.

А потом боль ушла.

Сол обнаружил себя скрючившимся в позе эмбриона, с разорванным рукавом плаща во рту, пропитанным кровью из десен, с дорожками от слез на обожженных щеках, и трясущимся от озноба. Он глубоко вдохнул ночной воздух и медленно выдохнул. Прислушался к ощущениям. Сел и решился осмотреть руку. Это была обычная рука, к которой он привык. Будто бы и не было никогда укуса огненной лисицы и страшного воспаления. Он пошевелил пальцами, сжал и разжал кулак. Все было в порядке! Чудо, не иначе... Общее состояние тоже заметно улучшилось.

И все же чего-то не хватало. Татуировки стерлись – кожа ниже локтя была девственно чиста, волос тоже не было. Невелика беда, восстановить рисунок – плевое дело, найти бы мастера.

– Ну как? – прошептал сидящий на корточках возле мага Дромундсен и протянул ему бутылку.

– Плевало это зелье на мои обезболивающие... – Сол сделал три глотка. – Пьется, как родниковая вода.

– Живить ожоги лица не предлагать, как я понимаю.

– Нет, спасибо. Так заживут. Да там и не хватит уже, наверное. Ох... мне бы умыться.

Маг встал и слегка покачиваясь пошел в сторону волшебного сундука Рааля, откуда путешественник таскал воду. Тот подбежал и засуетился возле него.

– Сейчас помогу.

– Расскажешь, как эта штука работает? Я видел такие чемоданчики, в которых помещается хоть целый дом. Безумно дорогая штука! Но ведь при этом вес положенных туда вещей никуда не девается. Как ты его таскаешь? Это какая-то иная магия?

– Можно сказать, что иная. Завтра ты все поймешь, потому что проще показать, чем рассказывать. А что до цены, мне его подарил мой брат. Он сколотил себе состояние на продаже редких вещей. Время от времени дарит мне на праздники что-нибудь из полезных в путешествии штук. Вот, например, – побрякушка, он залез в сундук и вытащил оттуда чашу, похожую на отрезанную голову какого-то существа. – Череп каппы, духа ручьев. Эти зверушки живут в заповедном лесу возле каскадного водопада в Серебряных горах. Если правильно поймать и умертвить каппу, так, чтобы она не испугалась и не поняла, что пришла смерть, то в выемке ее черепа всегда будет бить источник с того ручья, где она жила.

Глаза Сола блеснули в предвкушении, однако рот непроизвольно скривился. Он дрожащей рукой налил себе воды и отставил артефакт в сторону. Воды в черепе было на горсть, а вылилось на целую кружку. И меньше не стало.

– Уникальная вещица. Как же это получается, лес заповедный, а зверушка убиенная?

– А вот так и получается... заоблачная цена за подобные артефакты. – Рааль развел руками. Мол, а ты как хотел, чай не в сказку попал.

– И как же умертвить зверушку так, чтобы она не заметила этого?

– О, это очень интересный вопрос. Говорят, что каппы, несмотря на склочный и пакостный характер, любят вежливость и обходительность. Можно поприветствовать их поклоном, и тогда, с некоторой вероятностью, каппа поклонится в ответ. Вода из ее головы выльется, и она оцепенеет, потому что без воды жить не может. Но в этот момент ее убивать нельзя. Так волшебства не выйдет. Поэтому браконьеры наполняют ее голову водой и каппа оживает. Она преисполняется благодарности и готова дружить со своим спасителем. В знак доверия она поворачивается к нему спиной. А уже в этот момент... Ну, ты понял.

Сола передернуло. Он представил отморожков, которые вежливо кланяются духам воды, втираются им в доверие и на пике благодарности маленьких волшебных зверушек отрезают им головы...

– Ну что, как рука? – Рааль перевел тему. – Почему ты не пробуешь колдовать?

– Да страшно же.

– Что не так?

– Ощущения странные. Будто бы не моя рука. Не знаю, как объяснить. Такое бывает, когда отлежишь конечность, и она будто чужая.

– Хмм... звучит не очень. Но пока не попробуешь, все равно не узнаешь.

Сол кивнул, соединил ладони и сосредоточился на ощущениях. Попытался убедить себя в том, что он просто привык чувствовать руку с татуировками. А без них ощущения уже не те. Потер руки друг о друга: левая будто бы трогала что-то теплое мягкое и неживое. Бррр... Сол развел ладони и потрогал правой рукой лицо, одежду и окружающие предметы. Они все были обычными на ощупь. И рука слушалась хорошо. Да вот только не чувствовал он в ней прежней жизни. Щелкнул пальцами – ничего. Шепнул заклинание – пусто. Он ощущал, как сила прокатывается по его внутренностям, но застывает на подходе к правой руке и гаснет, так и не родившись в магию.

– Глухо, – потухшим голосом сказал Сол.

– Дьявол, – выругался Рааль и ударил кулаком о ладонь. – Я так надеялся! Было бы здорово спасти целого волшебника... Но не судьба.

– Да нет, почему, судьба. Ты же все равно меня спас от смерти. А что способность колдовать не вернулась, это уже не к тебе вопрос.

– Может, тебе надо поспать? – не унимался Рааль. – Вы же как-то восстанавливаете силу во сне?

– Да, есть такое дело. Может, сработает.

Но Сол чувствовал, что не сработает. Потому что мана как раз была, а вот выйти у нее не получалось.

Прежде чем они улеглись спать, Рааль попросил рассказать Сола о его приключениях. Маг с радостью удовлетворил любопытство своего спасителя. Он хотел бы отблагодарить его чем-то более серьезным, чем рассказ, но было нечем. Однако путешественник остался доволен. На моменте со встречей с драконом он не смог усидеть на своем месте и начал ходить взад-вперед, внимательно слушая Сола.

– У меня были подозрения, что драконы исчезли, – прокомментировал он. – Может, они оказались плодом воображения из-за лихорадки? Нет, я не умаляю веса твоих слов. Возможно, мне самому удастся увидеть их. Пожалуйста, продолжай.

– Да это все. Утром встал и потащился на восток, к вечеру уже встретился с тобой.

Рааль уселся возле костра и долго смотрел в огонь. А Соллор с удивлением понял, что его ярость по отношению к духу утихла, после того как он выложил все своему спутнику. Факты остались досадным фактами, последствия все еще крайне удручали, но он перестал винить себя и злиться на судьбу. И будто бы камень упал с души.

Они долго молча сидели возле огня, слушали треск углей и завывания ветра.

Потом Рааль помог Солу обустроить спальное место возле догорающего костра, а сам ушел к себе под навес. Сол дождался, пока путешественник захрапит, и протянул руки к огню. Ничего не произошло.

– Ну же... – шепнул он.

Огонь нехотя качнулся в его сторону, потом отпрянул.

– Иди ко мне.

Костер снова потянулся одним язычком, спрятался. Потом другим, потом двумя... И прыгнул в левую ладонь Сола, обжигая правую.

– Ай, заррраза!

Волшебник держал огонь левой рукой, а правой энергично тряс, остужая ее. Теперь точно все пропало. Ведущая рука потеряла магические способности. Она больше не может управлять огнем. Осталась, конечно, левая. Но что толку?

* * *

Прежде чем забыться тяжелым сном, Сол долго провозился на импровизированной лежанке, прислушиваясь к шорохам вулканической пустыни и отдаленным раскатам грома.

А во сне он снова бежал и что-то искал. Обходил подозрительные места стороной, стараясь ступать так тихо, насколько это было возможно. Во рту был неприятный металлический привкус. Соллор бежал и бежал, куда звало его сердце и внутреннее чутье. Вдруг он увидел тлеющие угли костра и пошел на запах дыма и еды. Было очень необычно осознавать запахи и двигаться, ориентируясь на них.

Волшебник на миг проснулся и приподнялся на локте, прислушиваясь. Вокруг было тихо, не считая отдаленных раскатов грома. Он снова заснул. Сон возобновился с того же места.

Сол четко улавливал три основных запаха, к которым добавился дух объедков. Рот наполнился слюной, а ноги сами понесли его в направлении лагеря. Разум затуманился, но осторожность была превыше всего. Стоило одному из спящих повернуться со спины набок, волшебник настороженно стал рассматривать его на предмет опасности. Он взглянул на человека, и ему

стало дурно. Волшебник узнал свое лицо. От ужаса он распахнул рот, из которого выскользнула металлическая вещица, и проснулся.

* * *

Соллор подскочил. Сердце бешено колотилось. Его трясло крупной дрожью, а пот ручейками тек по спине, несмотря на прохладное раннее утро. Волшебник огляделся. Кроме мерно храпящего в своей палатке путешественника, вокруг не было ни души.

«Должно быть, побочные эффекты гномского зелья», – попытался утешить себя волшебник. Он встал и походил по лагерю, разминая затекшие мышцы и сгоняя остатки сна. Рука не болела, но маг все равно не чувствовал ее полностью и даже не пытался колдовать. Как только маг восстановил дыхание и умирил пульс, ощупал себя и убедился в том, что он это он. После Сол нехотя подошел к тому месту, с которого увидел себя во сне. Там никого не было. Волшебник собрался было уходить, но краем глаза заметил металлический отблеск и опустился на корточки, чтобы поближе рассмотреть предмет. Сердце бухнулось о грудную клетку. На него смотрела желтым топазовым глазом и щерилась драконья морда амулета.

12

До пробуждения Рааля Сол просидел без сна в глубокой задумчивости. Мысли сводили с ума. Догадка превратилась в уверенность. Его дух не исчез! Он следовал за волшебником все это время, и во сне Сол смотрел его глазами. Голова шла кругом. Это было странно и очень жутко. По рассказам других он считал, что если провалил Испытание, то второго шанса не давалось. Но как же теперь его завершить? Во сне лису очень хотелось есть. Можно было бы воспользоваться этим – приманить едой. А там и поймать в сеть. Только как ее сплести одной рукой? Сол попытался заколдовать основные элементы и понял, что это нереально.

А что, если сделать ловушку, которая обездвижит лису? Заманить его, скажем, в капкан или яму, и уже туда запускать заклинание вечной клятвы, которое хотя бы можно одной рукой наложить? Главное, сделать это быстро, пока лис не опомнится и не станет метать в ответ огненные шары...

К моменту, когда Дромундсен вылез из своей палатки и пожелал светлого утра Солу, у того уже был план действий. Они позавтракали сыром и сухарями. Рааль заварил корцигу, передал Солу его порцию и уселся с кружкой в кресло.

– Как рука?

– Не болит. Но и колдовать ей не могу.

– Эх, жаль... Я так надеялся, что за ночь восстановится.

– Что поделать... В любом случае я в долгу перед тобой. Даже представить не могу, как буду рассчитываться.

– Да никак, – Рааль махнул рукой. – Считаю, я сейчас отдаю свой долг, а ты еще кому-то отдашь. Так устроен мир: нам помогают одни, мы помогаем другим. Иначе он бы давно рухнул.

– И ты в это веришь?

– Конечно. Только так все и работает. Разве что, если бы ты восстановился, я позвал бы тебя с собой к Драконьему хребту. Но и не настаивал бы, если бы ты отказался. Понимаю, не каждому такое по душе.

– Шутишь? – усмехнулся Соллор. – Это была моя мечта. Пойти на крайний запад и увидеть настоящих огнедышащих драконов... Хотя драконов я как раз увидел. Наделал бы в штаны, если бы было чем.

Волшебник вдруг подумал, что те ящеры вполне могли и впрямь оказаться лихорадочным бредом, как накануне предположил Рааль. Иначе, как бы Сол унес ноги?

– Ну вот, даже драконами бы не заманил тебя! – засмеялся Рааль.

– Заманил бы. Просто сейчас обстоятельства не те.

– Верно говоришь. Ты на полном серьезе про мечту? Ну и дела. Есть же на свете такие же сумасшедшие, как я... Но сейчас тебе не до того, конечно. Надо решать вопрос с рукой. Жаль, жаль. Уже придумал, куда отправишься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.